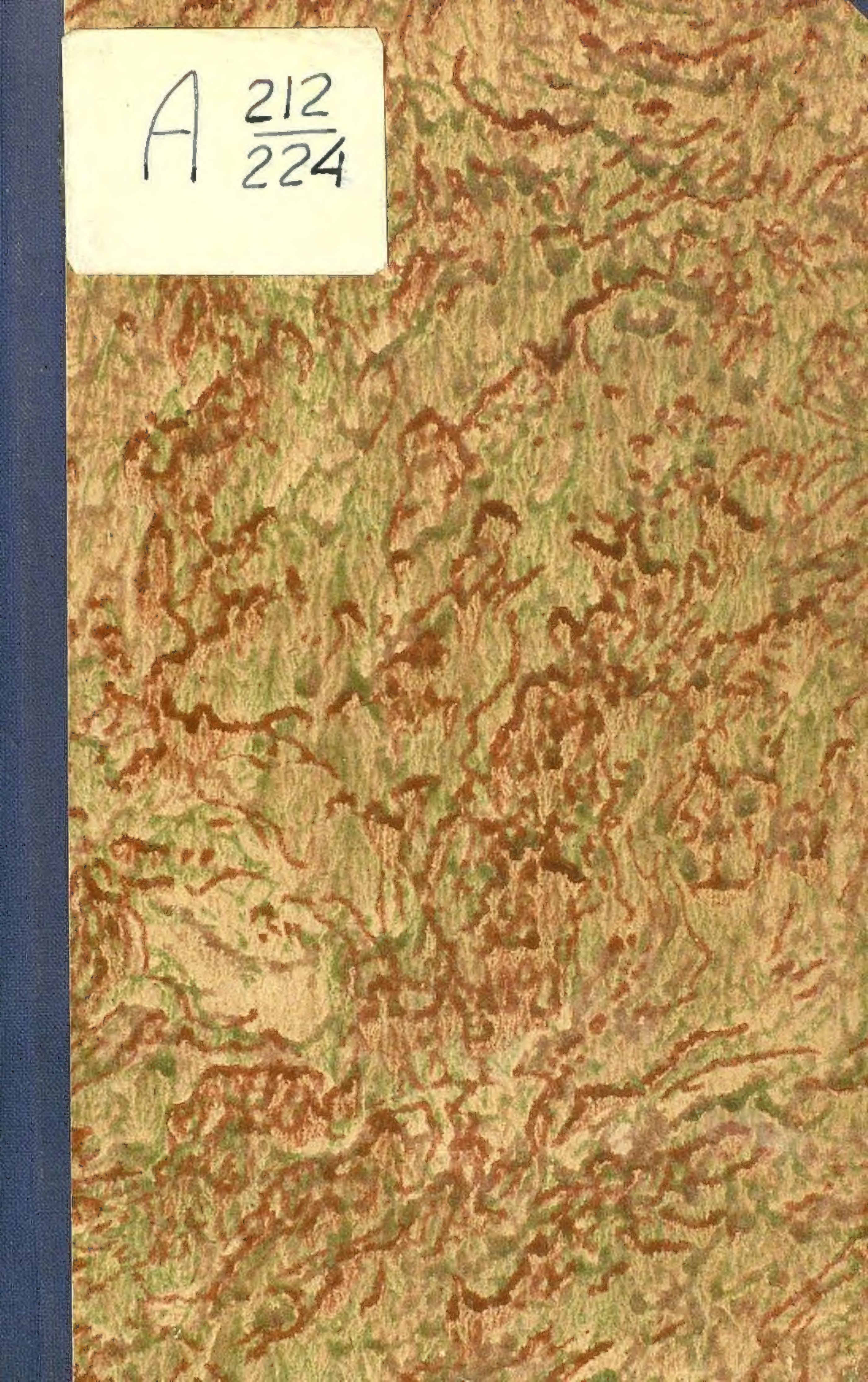

A 212/224

ВѢНОКЪ НА ГРОБЪ

Возлюбленнаго Государя Императора

АЛЕКСАНДРА III.

МОСКВА.
Типографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Д. Сытина, Валовая ул., свой д.
1894.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III.
(† 20-го октября 1894 года).

ВѢНОКЪ

НА ГРОБЪ

ВОЗЛЮБЛЕННАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Александра III.

Горя Нашего не выразить словами.
Слова Высочайшаго манифеста.

Безпристрастная исторія сохранитъ и оцѣнитъ все, что совершено было въ Бозѣ почившимъ Государемъ Александромъ Александровичемъ истинно-великаго и прекраснаго, и, безъ сомнѣнія, включитъ Его царствованіе въ число самыхъ свѣтлыхъ, самыхъ благодѣтельныхъ не только для Россіи, но и для всего міра. Но пусть же сохранится въ памяти потомства и то, что мы, русскіе люди, да вмѣстѣ съ нами и всѣ истинно-честные люди за границей, испытали и пережили въ немногіе, но невыразимо-скорбные дни болѣзни и кончины безконечно-любимаго Государя. Такова цѣль настоящаго изданія...

МОСКВА.
Типографія Высочайше утв. Т-ва И. Д. Сытина. Валовая улица, соб. домъ.
1894.

Дозволено цензурою. Москва, 27 октября 1894 года.

ПАМЯТИ
НЕЗАБВЕННАГО ГОСУДАРЯ-МИРОТВОРЦА.

I.

Русская печать.

Душеполезное Чтеніе.

Государь скончался!..

Точно оцѣпенѣвъ отъ ужаса и глубоко подавивъ вопль невыразимой скорби, молитвенно предстояла послѣдніе дни, можно сказать, вся св. Русь болѣзненному одру Государя. Всѣ самые важные интересы, казалось, отошли на послѣдній планъ. Каждый, повидимости, исполнялъ свое дѣло, но въ головѣ неотступно стояла мучительная мысль о томъ, что̀ совершалось тамъ, на югѣ, и сердце надрывалось отъ одного чувства... отъ ужаса, наводящаго чувство безсилія предъ занесеннымъ ударомъ. Каждый готовился потерять существо, дороже котораго нѣтъ на свѣтѣ... Начинали дѣлиться мыслями другъ съ другомъ, и разговоръ самъ собой обрывался на полусловѣ... И вотъ среди всеобщей сокрушительной тучи разразился, подобно громовому раскату, потрясающій ударъ, разбившій сердца всѣхъ!.. Плачьте, русскіе люди: мы всѣ лишились лучшаго изъ царей, все человѣчество—превосходнѣйшаго человѣка изъ живущихъ на землѣ...

Боже, давно ли Москва, трепеща отъ радости, встрѣчала безконечно любимаго Государя, давно ли она красовалась и ликовала въ своемъ убранствѣ какъ невѣста? Всего вѣдь только годъ съ небольшимъ мы всѣ видѣли Его среди насъ, и при видѣ Его сердце каждаго разгоралось огнемъ радости, восторга и любви,—любви беззавѣтной, полной до самопожертвованія!? Боже, да давно ли были эти незабвенные іюльскіе дни 1881 года,—дни неожиданной свѣтлой всенародной радости, когда православный народъ въ первый разъ увидалъ, точно яркое солнце, своего Царя въ Его древней

столицѣ, въ Кремлѣ съ его святынями, съ его преданіями и завѣтами!? Точно еще не замолкли, точно еще раздаются въ ушахъ крики неизобразимаго восторга народнаго, точно еще передъ глазами вѣщія строки, выражавшія общее радостное настроеніе:

„Здѣсь Русскій Царь! Здѣсь Онъ у Себя!

«Свѣтелъ народъ. Всегда ликуетъ онъ, когда предстоитъ лицомъ къ лицу съ тѣмъ, въ комъ сосредоточивается и олицетворяется вся великая, необъятная народная совокупность и мощь, весь подвигъ его историческаго бытія — прошлый, переживаемый и грядущій!» (*Аксаковъ*).

А чудные, вовѣки незабвенные дни Священнаго Коронованія!!. Какъ живые вновь воскресаютъ они въ памяти... Съ какой ужасающей ясностью поднимаются въ душѣ, потрясенной ужаснымъ ударомъ, свѣтлые образы минувшаго! Но не слезы умиленія и восторга, — другія, горькія слезы теперь душатъ грудь, и вновь ожившія воспоминанія еще болѣе надрываютъ сердце...

«Не обманетъ сердце народное, — писалъ пламенный патріотъ русскій, — сердце сердцу вѣсть подаетъ и слышитъ оно: бьется въ Твоей груди, *Царь нашъ возлюбленный*, подъ всѣми величавыми облаченіями Твоего царственнаго сана *простое русское сердце*, — то, что̀ намъ теперь именно на потребу, что̀ всего многоцѣннѣе Твоему народу, чего такъ давно-давно не бывало!.. Какъ электрическіе токи пробѣгаютъ въ народъ всѣ движенія сердца, мысли и воли Царевой...

«Истомились, изнемогли мы, Государь, отъ долгаго блужданія и шатанія по чужимъ дорогамъ или по бездорожью. Подними же нашъ, уже было поникшій духъ, — нѣтъ хуже бѣдствія для страны, какъ приниженіе духа! Утѣшь и чувство чести народной! Да свободно и плодотворно развиваются всѣ обильныя дарованія и вещественныя богатства земли Твоей, да придетъ, по древнему выраженію нашихъ предковъ, «Русское государство все въ достоинство!» (*Аксаковъ*).

И вотъ въ эти немногіе годы точно чудо совершилось на нашихъ глазахъ: весь наносный хламъ чужеземныхъ понятій и началъ, какъ мрачная туча, началъ быстро исчезать; какъ свободнѣе начинала дышать грудь каждаго истинно русскаго человѣка, напитываясь животворящимъ вѣяніемъ истинно русскихъ исконныхъ началъ и завѣтовъ; какъ все государство стало приходить въ достоинство...

«Подъ гнетомъ печали и ужаса, въ виду непрестающихъ козней крамолы, волнуемая разнообразными слухами, недоумѣвающая Россія жаждала слова отъ новой, ниспосланной ей Богомъ, власти,—писалъ тотъ же великій гражданинъ по поводу Высочайшаго манифеста 29 апрѣля 1881 года, — но ждала, ждала съ терпѣніемъ, благочестиво склоняясь предъ святыней скорби Царя и Сына... И оно раздалось, наконецъ, это желанное слово—бодрое и ободряющее, твердое, исполненное мужественной силы, царственнаго достоинства и самосознанія. Не напрасно упованіе Государя, что горячія молитвы Его народа привлекутъ благословеніе Божіе на Него и на предлежащій Ему подвигъ правленія...

Сомнѣнія болѣе нѣтъ; путь указанъ!..“

(*Аксаковъ*).

И, дѣйствительно, стоило только ярко засіять солнцу Русской земли, какъ она, родная, вся точно ожила, ободрилась, успокоилась...

Но довольно!!. Зачѣмъ растравлять рану и безъ того глубокую, зачѣмъ говорить болѣе объ этихъ немногихъ годахъ,—увы!—теперь уже минувшаго царствованія?! Только исторія, эта безпристрастная свидѣтельница, въ состояніи будетъ достойно оцѣнить все, что посѣяно, что сдѣлано истинно добраго, великаго и прекраснаго въ Бозѣ почившимъ возлюбленнымъ Царемъ нашимъ. Да къ тому же кто не знаетъ всего этого, кто на себѣ не испыталъ всей благотворности громадной перемѣны, совершившейся въ послѣдніе годы!?.

Умы и сердца всѣхъ въ настоящее время прикованы къ тому далекому краю родной земли, гдѣ закатилось ясное солнце земли Русской. Лучезарный образъ почившаго Государя все еще носится въ душѣ каждаго... Сердце еще не освоилось съ тяжкою утратой... Думы неотступной вереницей проходятъ въ душѣ, застилая глаза слезами и затрогивая самыя сокровенныя струны сердца...

И вотъ проносится въ душѣ картина давно-давно минувшаго... Такая же глубокая осень... Такъ же томительно ждутъ русскіе люди извѣстій съ далекой окраины...

Великій князь Александръ Ярославовичъ Невскій возвращается изъ Орды, куда ходилъ искупительною жертвой за дорогую родину, но возвращается больной, разбитый жестокимъ недугомъ... Съ какимъ нетерпѣніемъ, съ какою радостью увидали бы русскіе люди Его свѣтлый ликъ! Но Провидѣніе судило иначе... Не пришлось неутомимому труженику и страдальцу за землю Русскую явиться среди своего народа...

Тихо лампада предъ образомъ Спаса горитъ;
Тихо игуменъ предъ нимъ на молитвѣ стоитъ;
Тихо бояре стоятъ по угламъ
Тихъ и недвижимъ лежитъ головой къ образамъ
Князь Александръ, черной схимой покрытъ...
Страшнаго часа всѣ ждутъ: нѣтъ надежды, ужъ нѣтъ!
Слышится въ кельѣ порой лишь болящаго бредъ.
Тихо лампада предъ образомъ Спаса горитъ. .
Князь неподвиженъ лежитъ...
Словно какъ свѣтъ надъ его просіялъ головой,
Чудной лицо озарилось красой.
Тихо игуменъ къ нему подошелъ и дрожащей рукой
Сердце ощупалъ его и чело—
И, зарыдавъ, возгласилъ: „Наше солнце зашло!“

Божественная служба совершалась въ соборнемъ храмѣ въ стольномъ Владимірѣ. Митрополитъ Кириллъ вмѣстѣ съ своею паствой возносилъ теплыя молитвы Богу, молился о здравіи и благополучномъ возвращеніи великаго князя, котораго всѣ такъ долго и съ нетерпѣніемъ ждали. Устремляя свои взоры горѣ, какъ бы къ самому престолу Всевышняго, святитель внезапно былъ пораженъ необычайнымъ видѣніемъ: предъ нимъ, какъ живой, но озаренный неземнымъ сіяніемъ, великій князь Александръ... Тихо, какъ бы возносясь на крылахъ ангельскихъ, удаляясь вверхъ, скрылось отъ очей святителя «подобіе образа блаженнаго великаго князя Александра...» Митрополитъ понялъ, что доблестнаго защитника отечества не стало, и слезы закапали изъ глазъ старца...

«Чада моя милая, знайте, что зашло солнце Русской земли,—нынѣ благовѣрный князь великій Александръ преставился!..»

«И бысть плачъ велій, и кричаніе и туга, яко же нѣсть такова бывала, токмо и земля трясется...»

Петербургъ, 20-октября, 11 часовъ вечера.

Въ церквахъ, по обыкновенію, шло всенощное служеніе, и собравшіеся здѣсь народъ ничего еще не зналъ о страшномъ горѣ, постигшемъ Россію. Ужасная вѣсть пришла во время богослуженія; духовенство тотчасъ же переодѣлось въ черное облаченіе и, выйдя къ молящимся, объявило о кончинѣ Державнаго Страдальца. Всѣ пали на колѣна и зарыдали. Перо не въ состояніи передать такой потрясающей сцены; я былъ въ это время во Владимірской церкви и, послѣ того какъ пришла роковая вѣсть, ничего не слышалъ здѣсь, кромѣ общаго рыданія, заглушавшаго и слова священ-

нослужителей и пѣніе пѣвчихъ. Священникъ, продолжая богослуженіе, все время не отнималъ отъ глазъ платка, заливаясь слезами и еле выговаривая слова сквозь сдерживаемыя рыданія. «Москов. Вѣд.» № 291.

О, какъ мы живо понимаемъ въ настоящую скорбную минуту чувства нашихъ предковъ!.. Одна и та же «туга» роднитъ насъ теперь съ ними...

Подобно тому, какъ они въ то страшное время испытали нашествіе съ Востока ужасныхъ азіатскихъ полчищъ, истерзавшихъ Русскую землю, мы такъ же подверглись не менѣе страшному нашествію съ Запада чуждыхъ намъ началъ и понятій, заполонившихъ было Россію, и злодѣйскими руками отуманенныхъ ими безумцевъ растерзано было сердце каждаго русскаго...

Такъ же, *какъ и среди насъ*, къ великому утѣшенію нашихъ предковъ явился среди нихъ властелинъ, подобнаго которому не было «ни въ царѣхъ царя, ни въ князѣхъ князя, якоже... Александръ».

Такъ же, *какъ и у насъ*, родитель блаженнаго Александра скончался отъ вражеской руки «нужною», то-есть насильственною смертью. Такъ же было растерзано сердце его благороднаго сына, принимавшаго на себя бремя правленія среди тяжелыхъ обстоятельствъ...

Такъ же, *какъ и нашъ нынѣ въ Бозѣ почившій возлюбленный Государь*, св. Александръ не готовился быть главою своего народа, но внезапная кончина старшаго брата, поразивъ сердце блаженнаго князя невыразимою грустью, сдѣлала неизбѣжнымъ для него тяжкое бремя правленія. Провидѣніе знало, *кто* нуженъ былъ Русской землѣ въ тѣ ужасныя времена...

Такъ же, *какъ и нашему въ Бозѣ почившему Государю Александру Александровичу*, святому предку и ангелу хранителю Его и земли Русской удалось отвратить ужасную тучу бѣдствій и указать русскому народу, въ чемъ долженъ заключаться на всѣ грядущіе вѣка залогъ его величія и благоденствія.

Такъ же, *какъ и нашъ незабвенный Государь*, св. князь достигъ великихъ результатовъ не громкими дѣлами славы мірской, но спокойнымъ разумомъ, глубокимъ смиреніемъ, самоотверженными трудами, великой правдой души и непоколебимой вѣрой въ Провидѣніе и въ силы своего народа...

Такъ же, какъ св. Александръ, великій Государь нашъ на высотѣ едва вообразимаго величія не соблазнился славою міра сего: живое, искреннее благочестіе и всецѣлая преданность вѣрѣ православной проникали душу Его. Только среди чистыхъ семейныхъ радостей находилъ Онъ отдыхъ отъ неутомимыхъ трудовъ: Его чистая семейная жизнь служила для всѣхъ насъ ярко сіяющимъ примѣромъ!

И не озарилась ли жизнь нашего возлюбленнаго Государя дивными проявленіями Божія благословенія и покрова, подобно тому, какъ перстъ Провидѣнія охранялъ, среди ужасныхъ опасностей, блаженнаго князя — хранителя земли Русской?!

И чѣмъ болѣе всматриваешься въ сіяющія черты святаго древняго русскаго князя, тѣмъ болѣе поражаешься живымъ сходствомъ съ возлюбленнымъ въ Бозѣ почившимъ Государемъ нашимъ...

Не напиталъ ли Онъ, милосердый и сострадательный, Своего народа въ годину голода, подобно Своему великому прообразу? Такъ же, *какъ недавно и у насъ*, во дни св. Александра Россія испытала въ небывалыхъ прежде размѣрахъ бѣдствія голода и «бяше туга и печаль, на улици скорбь другъ съ другомъ, дома тоска...» И тогда-то, *какъ и нашъ возлюбленный Государь*, Александръ явился «сиротамъ и вдовицамъ заступникомъ и безпомощнымъ помощникомъ», и «не изыде изъ дому его никтоже тощь...»

Не прошло и тринадцати лѣтъ, послѣ того какъ св. Александръ Невскій получилъ великое княженіе (сперва въ Кіевѣ: 1250 — 1263), — какъ Русской землѣ пришлось уже проститься съ своимъ краснымъ солнышкомъ, во цвѣтѣ лѣтъ, при избыткѣ, какъ казалось, силъ душевныхъ и тѣлесныхъ...

Не тотъ же ли краткій срокъ пришлось и намъ лицезрѣть и радоваться на закатившееся теперь наше красное солнце, не такъ же ли во цвѣтѣ лѣтъ и богатырскихъ силъ пришлось оплакивать благороднѣйшаго и лучшаго изъ царей?

Вѣчная славная память осталась на Руси о блаженномъ Александрѣ Невскомъ, «иже много трудишеся, за землю Русскую животъ свой полагая» за нее. Вѣруемъ мы, что такъ же никогда не забудетъ Русская земля своего дорогого Государя Александра Александровича, любившаго родную землю «всею силою Своей русской души» и служившаго ей, «не щадя здоровья Своего ни жизни Своей», — что она, св. Русь, оплачетъ Его слезами столь же неподдѣльной, искреннѣйшей скорби, какъ оплакала нѣкогда кончину св. Александра, что каждый изъ вѣрноподданныхъ готовъ повторить слова,

вылившіяся нѣкогда изъ горячо любящаго сердца: «горе тебѣ, бѣдный человѣче! Какъ опишешь ты кончину господина своего? Какъ не выпадутъ у тебя зѣницы вмѣстѣ со слезами? Какъ отъ тоски не разорвется у тебя сердце? Человѣкъ можетъ оставить отца, а добраго господина нельзя оставить, съ нимъ бы и въ гробъ легъ, если бъ можно было!..»

Вѣдомы ли духу Твоему, отецъ отечества, возлюбленный Государь нашъ, вѣдомы ли теперь Тебѣ тѣ слезы, скорбь и туга сердечная, съ какими народъ Твой принялъ извѣстіе о Твоей кончинѣ!? И въ короткое время Твоего правленія Ты не мало огорченій испыталъ, не мало тяжкихъ трудовъ подъялъ ради блага народа Своего: теперь утѣшился бы Ты, если бъ увидѣлъ, какъ цѣнили Тебя, какъ любили тебя!..

Кончилось видимое общеніе Твое съ горячо любимой Тобой Россіей, но началась вмѣстѣ съ тѣмъ безсмертная жизнь Твоего имени въ благодарной памяти народа, въ душѣ котораго глубоко запечатлѣлся Твой свѣтлый образъ; кончилось свыше предназначенное Тебѣ время подвиговъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ началось нескончаемое время вѣчныхъ радостей для чистой души Твоей... И вѣрится намъ, что Ты, кого Всевышній нѣкогда столь чудесно спасъ среди сѣни смертныя, нынѣ взятъ отъ насъ для того, чтобы увѣнчать главу Твою вѣнцомъ вѣчной, неувядаемой славы... Мы же здѣсь вознесемъ за Тебя искреннѣйшія, нелицемѣрныя молитвы ко Всевышнему, да наградитъ Онъ Тебя за всѣ благодѣянія, какія успѣлъ Ты оказать безгранично преданному Тебѣ народу Твоему!..

Слышится намъ, возлюбленный Государь нашъ, изъ гроба Твоего священный завѣтъ, съ которымъ нѣкогда обратился къ русскимъ людямъ св. Александръ Невскій: «Служите сынови моему, аки самому мнѣ, всѣмъ животомъ своимъ...» И мы ничѣмъ не можемъ доказать всей своей любви къ Тебѣ, отецъ отечества, какъ искреннѣйшими о Тебѣ молитвами и обѣтомъ несокрушимой вѣрности, который съ сердечною готовностью каждый изъ насъ принесетъ предъ лицомъ Всевышняго — служить возлюбленному Наслѣднику Твоему, — нынѣ Благочестивѣйшему Государю нашему, — служить «Ему, аки Тебѣ Самому, всѣмъ животомъ своимъ!..»

„Новое Время", 20-го октября.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

Императоръ Александръ Александровичъ, преждевременную смерть котораго оплакиваетъ не только вся Россія, но и весь образованный міръ, вступилъ на престолъ въ чрезвычайно трудную минуту. Россія не оправилась еще въ экономическомъ отношеніи отъ послѣдствій тяжелой восточной войны 1877—1878 гг. и неурожая 1880 года, а въ политическомъ — трагическая смерть императора Александра II обнаружила наше внутреннее настроеніе и чрезвычайно опасное шатаніе умовъ.

Императоръ Александръ III, далеко не оставаясь въ теченіе многихъ лѣтъ, какъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, безучастнымъ зрителемъ происходившаго, близко видѣлъ всѣ явленія послѣдняго царствованія и хорошо ознакомился съ положеніемъ вещей, чтобы составить себѣ весьма опредѣленный взглядъ на великое и тяжкое служеніе, выпавшее на Его долю.

Поэтому очень быстро освоился Онъ со своимъ новымъ положеніемъ и повелъ государственный корабль въ томъ направленіи, которое признавалъ наиболѣе для Россіи благодѣтельнымъ.

Прежде всего озаботился Онъ поднять авторитетъ власти и мысль свою выразилъ въ знаменитомъ манифестѣ 29-го апрѣля 1881 года, гдѣ заявилъ, что «становится бодро на дѣло правленія съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти», которую Онъ «призванъ утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній!». Манифестъ этотъ сдѣлался какъ бы программою Его славнаго царствованія.

Александръ III видѣлъ, что Россія нуждалась не въ новомъ напряженіи умовъ, не въ новыхъ обѣщаніяхъ, а, наоборотъ, въ хладнокровномъ пересмотрѣ сдѣланнаго, въ устраненіи выказавшихся недостатковъ, въ уничтоженіи злоупотребленій, которыя,—увы!— не уменьшились, а увеличились, несмотря на расширеніе образованія и гласности, а для сего прежде всего—въ поднятіи авторитета правительства и власти.

Въ этомъ смыслѣ и были приняты мѣры какъ къ пересмотру городового и земскаго положенія и судебныхъ уставовъ, такъ и въ

установленію надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ, помощью учрежденія земскихъ начальниковъ. Послѣднее учрежденіе имѣло цѣлью и поднятіе дворянства. Въ томъ же духѣ укрѣпленія интересовъ отдѣльныхъ сословій были учреждены Дворянскій и Крестьянскій земельные банки, изданы правила о наймѣ на сельскія и фабричныя работы, введена фабричная инспекція, облегчены выкупные платежи и упорядоченъ переселенческій вопросъ. Въ духѣ усиленія власти послѣдовалъ и пересмотръ университетскаго устава, и преобразовано низшее и среднее образованіе развитіемъ профессіональнаго образованія, съ передачею начальнаго образованія православной Церкви.

Внутреннія реформы Императора Александра III были основаны на строго національной почвѣ. Тамъ, гдѣ дѣло шло о крѣпости государственнаго организма, не могло быть рѣчи о поблажкахъ какимъ-либо сепаратистскимъ тенденціямъ. Въ этомъ смыслѣ политика покойнаго Государя была твердою и неизмѣнною. Взявъ за основаніе принципъ: «Россія для русскихъ», Онъ положилъ предѣлъ весьма опасному возрастанію землевладѣнія иностранцевъ въ западной Россіи, ограничилъ еврейскую эксплуатацію сельскаго населенія, уничтожилъ совершенно ненужную отдѣльность кавказскаго управленія отъ центральной власти, продолжалъ твердую русскую политику въ Царствѣ Польскомъ, начатую съ половины 60-хъ годовъ, окончательно уничтожилъ средне-вѣковыя нѣмецкія привилегіи прибалтійскихъ губерній и началъ пересмотръ столь же несогласныхъ съ единствомъ Россіи и русской исторіей привилегій Финляндіи. Все это были, такъ сказать, «внутреннія завоеванія», завершеніе русскаго единства, которому Государь твердо слѣдовалъ въ Свое царствованіе.

Въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи, несмотря на великое бѣдствіе неурожая 1891 г. и на обѣднѣніе сельскаго сословія во внутреннихъ губерніяхъ, какъ слѣдствіе оставленія крестьянъ безъ всякаго руководства, Россія сдѣлала за время царствованія Александра III немаловажные успѣхи. Важнѣйшими были: освобожденіе отъ иностранной зависимости по отношенію къ предметамъ промышленности, пересрочка государственнаго долга съ пониженіемъ процентовъ, уничтоженіе дефицита въ государственной росписи, выкупъ значительной части желѣзныхъ дорогъ въ казну съ устраненіемъ концессіонеровъ, преобразованіе Государственнаго банка, ограниченіе свободнаго распоряженія лѣсами, изданіе желѣз-

подорожнаго законодательства и сооруженіе Сибирской желѣзной дороги.

Уже вступивъ на престолъ (циркулярная депеша 4 го апрѣля 1881), Государь возвѣстилъ иностраннымъ державамъ, что «призванъ охранять общій миръ», что «на Россіи лежитъ прежде всего забота о самой себѣ, и что только долгъ защитить честь свою отъ безопасности можетъ отвлечь ее отъ внутренней работы». Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ Онъ все Свое царствованіе, и если былъ государь, который имѣлъ право сказать: «L'Empire c'est la paix» («Имперія—это миръ»), то именно Онъ.

Хотя одного охраненія общаго мира и репутаціи Миротворца было бы достаточно для укрѣпленія славы Александра III въ области иностранной политики, о чемъ еще недавно такъ краснорѣчиво засвидѣтельствовалъ графъ Розберри, но за Покойнымъ останется еще бо́льшая заслуга по поднятію значенія Россіи въ сонмѣ европейскихъ державъ, пошатнувшагося вслѣдствіе неблагопріятнаго исхода Берлинскаго конгресса. Постоянное недоброжелательство Англіи, коварное поведеніе Австріи въ Крымскую войну и неудачное воскрешеніе Наполеономъ III польскаго вопроса—бросили насъ въ объятія Германіи, и дружба послѣдней мало-по-малу обратилась въ тягостную зависимость. Германія сама сознавала, что Россія не стерпитъ своего подчиненнаго положенія, и заключила противъ насъ тайный тройственный союзъ.

Не взирая на глубокое уваженіе къ престарѣлому императору Вильгельму и на родственныя связи, а также на традиціи, вошедшія въ кровь и плоть нашей дипломатіи, Императору Александру III удалось поставить Себя вполнѣ независимо отъ Германіи, царившей на континентѣ Европы, а затѣмъ и осуществить старинную завѣтную мечту русскаго образованнаго общества—завязать дружественныя отношенія съ Франціей, оставшейся одинокою послѣ разгрома 1870 года.

Теперь документально разъяснено, что въ столь плодотворномъ сближеніи Россіи съ Франціей инціатива принадлежала всецѣло Александру III, и что Ему, кромѣ зависти и соперничества другихъ европейскихъ державъ, пришлось преодолѣть глубокое недоброжелательство и непониманіе даже многихъ весьма вліятельныхъ государственныхъ людей Франціи, по традиціи относившихся къ Россіи съ большимъ недовѣріемъ.

Дружба съ Франціей совершенно парализовала замыслы тройственнаго союза.

Искреннее и глубокое миролюбіе Императора Александра III не остановило расширенія русскаго могущества. Закончивъ съ честью походъ на Геокъ-Тепе и проучивъ англичанъ и афганцевъ подъ Кушкою, покойный Государь значительно расширилъ предѣлы Россіи занятіемъ Мерва, Серакса и Памира и вассальнымъ подчиненіемъ Бухары.

Въ соотвѣтствіе съ усиленіемъ нашего политическаго положенія шло, конечно, усовершенствованіе нашей арміи и нашего флота. Личное участіе покойнаго Государя въ Восточной войнѣ, гдѣ Онъ съ честью командовалъ одной изъ армій и сдѣлалъ славный походъ на Османъ-Базаръ, Разградъ и Эска-Джума, выказали Ему еще болѣе недостатки тогдашняго нашего военнаго устройства. За тринадцать лѣтъ Его царствованія на военную часть поэтому было обращено особое вниманіе, и въ этомъ отношеніи сдѣланы огромные успѣхи.

Разумныя реформы въ Его царствованіе коснулись и военнаго флота, который покойный Государь любилъ смолоду, принявъ дѣятельное участіе въ созданіи въ 1877 г. Добровольнаго флота. Наши морскія силы совершенно преобразовались за послѣднія десять лѣтъ постройкою превосходныхъ большихъ и скороходныхъ боевыхъ судовъ, возстановленіемъ черноморскаго флота, улучшеніемъ личнаго состава флота, сооруженіемъ Либавскаго порта и многими другими мѣропріятіями.

Какъ человѣкъ, Императоръ Александръ III отличался спокойнымъ умомъ, прямотою мысли и болѣе всего любилъ правдивость.

Твердость характера Покойнаго подтверждается многими фактами.

Симпатичная наружность покойнаго Государя, добрые голубые глаза и привѣтливая улыбка слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстны, чтобы ихъ описывать; прибавимъ, что Онъ отличался большою физическою силою, и хотя перенесъ въ молодости тифъ въ чрезвычайно тяжелой формѣ и недавно инфлуэнцу, но, казалось, имѣлъ всѣ задатки долгой жизни. Замѣчательно, что Крыма, гдѣ такъ преждевременно и въ такихъ ужасныхъ страданіяхъ окончились Его дни, Онъ никогда не любилъ и, по фатальному стеченію обстоятельствъ, Онъ потерялъ тамъ нѣсколькихъ близкихъ Ему лицъ.

Онъ любилъ самостоятельно обдумывать каждое дѣло серьезно

и спокойно, лично, и избѣгалъ посредниковъ, почему не любилъ случайныхъ докладчиковъ. «Для чего будетъ объяснять Мнѣ дѣло,— говаривалъ Онъ,—человѣкъ, который знаетъ его менѣе, чѣмъ Я?» Онъ всегда очень старался узнать истину и неоднократно строго подтверждалъ, чтобы всѣ письма и прошенія, адресуемыя на Его имя, непремѣнно доставлялись Ему въ собственныя руки. Всѣ всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ Онъ внимательно прочитывалъ и испещрялъ замѣтками, по которымъ требовалъ сужденій Комитета Министровъ. Въ своихъ резолюціяхъ Онъ нерѣдко высказывалъ въ рѣзкой формѣ Свое мнѣніе, не терпя, какъ сказано, лжи и обмана.

Онъ охотно принималъ всѣхъ, занимающихъ сколько-нибудь замѣтное служебное положеніе, принималъ ученыхъ и выдающихся писателей и, отличаясь простотою въ обращеніи, каждому подавалъ руку и неизмѣнно каждому говорилъ вы.

Вступивъ на престолъ, Онъ не переѣхалъ въ Зимній дворецъ, а остался въ Аничковомъ, гдѣ жилъ очень скромно еще Наслѣдникомъ престола. Онъ расширилъ только садъ этого дворца, гдѣ зимою строились горы, и гдѣ Онъ иногда игралъ съ Августѣйшими дѣтьми въ снѣжки. Въ Гатчинѣ, гдѣ Онъ проводилъ большую часть года, Онъ жилъ въ обстановкѣ богатаго помѣщика; бо́льшая часть комнатъ и парка были отданы для игръ Августѣйшихъ дѣтей; лѣтомъ Онъ любилъ посѣщать финскія шхеры, гдѣ удилъ рыбу и проводилъ время совершенно запросто въ самомъ тѣсномъ кругу близкихъ Ему людей. Настоящимъ отдыхомъ для Него было посѣщеніе скромнаго Копенгагена, гдѣ Онъ жилъ совсѣмъ уже частнымъ человѣкомъ.

Замѣчательна еще въ Немъ была любовь ко всему русскому. Онъ первый изъ русскихъ государей, послѣ Ѳеодора и Іоанна Алексѣевичей, носилъ бороду. Онъ любилъ русскую кухню, внимательно читалъ русскія газеты, любилъ литературу, давалъ пенсіи замѣчательнымъ русскимъ писателямъ, считая, что они служатъ родинѣ своими произведеніями, и старался поощрять русское искусство, особенно живопись и музыку. Къ послѣдней у него была природная склонность.

Изъ театральныхъ представленій Онъ любилъ веселую французскую комедію и отъ души громко и добродушно смѣялся въ комическихъ мѣстахъ.

Россія имѣла счастье въ теченіе XIX столѣтія видѣть на про-

столѣ непрерывный рядъ замѣчательныхъ государей. Императоры Александръ I, Николай I и Александръ II—каждый обладалъ выдающимся государственнымъ умомъ и рѣдкими качествами правителя и каждый изъ нихъ оставилъ замѣтный слѣдъ во всемірной исторіи, а въ русской охарактеризовалъ собою цѣлую эпоху.

Императоръ Александръ III является окруженнымъ такимъ же ореоломъ величія. Это была крупная, цѣльная личность, своими внутренними и наружными качествами удивительно соотвѣтствовавшая понятію о Самодержцѣ и Великомъ Государѣ всея Россіи.

Тринадцать лѣтъ непрерывнаго мира, управленія спокойнаго, разумнаго и твердаго въ духѣ народномъ, съ горячимъ желаніемъ преслѣдовать злоупотребленія и упрочить могущество и благоденствіе Россіи,—таковъ конечный результатъ царствованія Императора Александра III, которое исторія, несомнѣнно, отнесетъ къ числу наиболѣе счастливыхъ, наиболѣе славныхъ и наиболѣе плодотворныхъ въ тысячелѣтней жизни Русскаго Государства.

«Новое Время». С.-Петербургъ, 20-го октября.

Не вѣрилось въ несчастіе, а оно было близко, оно предчувствовалось, но ему не хотѣлось вѣрить. Сердце сжималось отъ печали, отъ предчувствія и искало надежды, хотя бы намека на надежду въ этихъ краткихъ, слишкомъ краткихъ извѣстіяхъ о ходѣ болѣзни Государя. По этимъ намекамъ на опасное положеніе больного Государя, по этимъ намекамъ на силы Его, на выказываемую Имъ бодрость составлялись свои предположенія, которыя спѣшили освѣтить разспросами у знакомыхъ врачей. Ловили всякій слухъ, допрашивали каждаго пріѣзжаго съ Юга, справлялись съ извѣстіями газетъ, гадали, спорили, и даже самый малый лучъ надежды принимали съ увѣренностью, что Государь будетъ жить. Все это доказывало, какъ велика была любовь къ Государю и вѣра въ Него, какія надежды возлагали на Его чуткое сердце, на Его русскій разумъ, на Его любовь къ Россіи...

Еще на этихъ дняхъ мы читали, какъ Онъ бодро борется со своимъ недугомъ, какъ Онъ хочетъ утѣшить беззавѣтно любящихъ Его Государыню и дѣтей, работая черезъ силу, не безпокоя никого ночью, самъ одѣваясь, безъ помощи прислуги, и пользуясь каждою минутою облегченія, чтобъ посвятить его дѣламъ своего широкаго царства. Онъ являлся Царемъ и мужественнымъ человѣкомъ до

послѣдней минуты, до послѣдняго біенія сердца Своего, полагая, что жизнь Его принадлежитъ не Ему, а Его родинѣ, Его Россіи, и мы до послѣдней, роковой минуты не теряли надежды, и кончина Государя явилась для всѣхъ неожиданнымъ горемъ.

И не у насъ однихъ, не въ одной Россіи, во всемъ мірѣ болѣзнь Государя отозвалась глубоко, и еще глубже отзовется Его преждевременная кончина.

Всѣ знаютъ о томъ впечатлѣніи, о тѣхъ симпатіяхъ, которыя широкою волною зашумѣли во всѣхъ концахъ Европы и въ особенности во Франціи, когда пришли туда извѣстія объ опасной болѣзни Государя. Вѣчно занятое многообразными *близкими* вопросами общественное мнѣніе вдругъ поняло, какая опасность надвигается, и какой это удивительно честный человѣкъ, какой это Царь спокойный, искренній, любящій правду и ненавидящій ложь, и какъ многое отъ Него зависѣло въ этой Европѣ, полной культуры, богатства, художества, всякихъ чудесъ, но и полной затаенной вражды и ненависти. Всѣ любящіе миръ почувствовали, что теряютъ самаго могущественнаго друга мира. Гдѣ-то тамъ, на Сѣверѣ, въ снѣгахъ, въ сказочной угрюмой Россіи сидѣлъ этотъ богатырь и думалъ свою ежедневную честную думу и дѣлалъ свое ежедневное тяжелое, отвѣтственное дѣло Монарха. Чѣмъ-то сердечнымъ, скромнымъ и таинственно-трогательнымъ Онъ былъ окруженъ въ Своей семьѣ, въ Своемъ рабочемъ кабинетѣ. Гдѣ-то раздавались воинственныя рѣчи, угрозы, шумѣли витіи, думая потрясать міръ, лились льстивыя рѣчи, заискиванія извнѣ, но Онъ продолжалъ свою упорную работу, чуя собственнымъ сердцемъ то, что есть самое важное въ жизни, и старался, чтобъ это самое важное торжествовало. И это самое важное было — миръ и правда. Самые недовѣрчивые, самые великіе дипломаты должны были спрятать передъ нимъ свое лгущее оружіе. Никогда Европа не бывала передъ такимъ явленіемъ, какое представлялъ собою почившій Государь. Она заключала столько союзовъ, которые назывались не только двойственными и тройственными, но даже священными; но всѣ эти союзы имѣли въ виду честолюбивыя цѣли, грозившія миру. Боже мой, неужели Россія такъ слаба, неужели правда такъ немощна, а ложь такъ всемогуща, что только въ этихъ тройственныхъ и священныхъ союзахъ сила вещей? И Онъ остался одинъ съ Своей Россіей, и около Него соединялись въ союзы, грозили, высчитывали свои силы, клеветали на Россію, считая ее чуть ли не дикой ордою. Но Онъ оставался

спокойнымъ и сильнымъ Своей великой честностью человѣка и Царя и Своимъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ. И Онъ побѣдилъ Европу, Онъ заставилъ ее цѣнить миръ и вѣрить Ему, Русскому Царю, вѣрить Его чистому сердцу.

И вотъ этотъ побѣдитель миромъ, этотъ искренній служитель мира, этотъ ненавистникъ лжи, этотъ человѣкъ, въ силы котораго всѣ вѣрили, котораго такъ любила Россія, и который такъ любилъ ее, опочилъ навѣкъ...

Царствованіе Его, о которомъ мы говоримъ ниже, было слишкомъ кратко для того, чтобъ Онъ могъ сдѣлать все, чего желала Его истинно русская душа, Его правдивое русское сердце. Но Онъ совершилъ все, что могъ. Онъ былъ сердцемъ Своимъ всегда со Своимъ народомъ и въ радости и въ бѣдѣ, Онъ не задумался ни минуты сотни миллiоновъ рублей отпустить народу во время голода, и былъ счастливъ, что Русь вышла изъ этого испытанія. Онъ почилъ въ сознаніи человѣка и Царя, который помнилъ всегда о смертномъ часѣ и Своей совѣсти, никогда не забывая, что Онъ Царь и что Онъ обязанъ дать отчетъ передъ Престоломъ Всевышняго. Истинно Русскій Царь, выразитель лучшихъ свойствъ русскаго человѣка, великій работникъ на престолѣ, Онъ много вынесъ и душевныхъ тревогъ, правя такимъ огромнымъ царствомъ и утверждая въ Европѣ миръ. Неустанное трудолюбіе, необыкновенное вниманіе къ Своимъ обязанностямъ сломили Его здоровье. Не доживъ нѣсколькихъ лѣтъ до конца величайшаго въ исторіи міра столѣтія, Онъ оставилъ послѣ Себя вѣчную благодарную память: Онъ, и не кто другой, утвердилъ во всей Европѣ сознаніе, что миръ народовъ есть истинное, святое и величайшее благо. И за это міръ Его благословлялъ, и горячо любила Россія.

Онъ скончался, какъ жилъ, какъ разстаются съ жизнью простые русскіе люди, крѣпкіе своей чистой совѣстью, своей горячей вѣрой въ Бога и въ безсмертіе души. Сохраняя полное сознаніе, видя вокругъ Себя всѣхъ тѣхъ, кого Онъ любилъ, слыша рыданія и слезы, теряя все, что Ему было мило на землѣ, Онъ тихо отходилъ туда, гдѣ нѣтъ болѣзней и печалей...

Миръ праху Государя, который высоко держалъ знамя великаго и миролюбиваго русскаго народа, который былъ искреннимъ христіаниномъ, который возвысилъ значеніе своей родины и любилъ ее превыше всего. Миръ праху Государя, который высокимъ Своимъ примѣромъ, своей безупречной семейной жизнью, чистою, какъ кри-

сталъ, поднялъ нравственный характеръ русскаго человѣка и любовь къ правдѣ и искренности. Благодарная родина вѣчно будетъ помнить въ Немъ своего добраго, мудраго, любящаго и миролюбиваго Государя и своего возлюбленнаго сына, который отдалъ ей всю Свою жизнь и служилъ ей до самопожертвованія, до последняго біенія Своего благороднаго сердца...

«Московскія Вѣдомости», 21 го октября.

Государь скончался...

Всѣ послѣдніе дни Россія проводила въ мучительной тревогѣ. Вѣсти о ходѣ болѣзни уже не оставляли мѣста разумной надеждѣ. Но сердце все еще отказывалось вѣрить даже очевидности...

И вотъ—пресѣклась дорогая жизнь. Нѣтъ болѣе великаго Миротворца, успокоившаго измученную Русскую землю отрадною вѣрой въ вѣковыя силы, создавшія и хранившія ее. Скована холодомъ смерти твердая рука, подъ охраной которой наша страна провела—увы!—не долгія годы тихой, благотворно оздоровляющей жизни. Нѣтъ мудраго руководителя, такъ быстро воскресившаго наши силы и безъ войнъ, безъ жертвъ, безъ угрозъ поставившаго русское имя передъ всѣмъ міромъ на почти забытую высоту. Нѣтъ Царя, который, на высотѣ своего всемірнаго вліянія, спокойнымъ разумомъ, твердымъ словомъ, мощною рукой столько лѣтъ сдерживалъ, казалось, каждую минуту готовыя разразиться столкновенія. Вся Европа признавала Его Миротворцемъ и за послѣдніе годы привыкла думать и вѣрить, что пока живъ Императоръ Александръ III, мирная жизнь народовъ обезпечена...

И вотъ Его не стало. Неисповѣдимыя судьбы Божіи отняли у насъ, въ самую цвѣтущую пору, въ возрастѣ только 49 лѣтъ, Того, чей могучій организмъ и желѣзное здоровье обѣщали, казалось, столѣтнюю жизнь, обѣщали намъ еще десятки лѣтъ Его неоцѣнимой работы на благо Россіи... Могъ ли кто-нибудь годъ тому назадъ хотя на минуту вообразить себѣ предстоящія намъ теперь похороны?

Среди общей скорби о невозвратной потерѣ, надежды наши сосредоточиваются нынѣ на Его Царственной Отрасли, на вступившемъ на престолъ предковъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ.

Августѣйшій Родитель оставилъ Ему наслѣдіе цвѣтущее поряд-

комъ. Но не легко выпавшее Ему священное бремя Самодержавнаго труда. И если вся Россія оплакиваетъ кончину Его Родителя, то что сказать о Его сыновней скорби при этой преждевременной утратѣ?

Да пошлетъ же Господь Своему новому Избраннику силы и крѣпость на исполненіе Его великаго служенія. Да пошлетъ Господь и намъ силы служить Нашему Самодержавному Государю вѣрой и правдой, безъ всякой шатости, дабы и духъ Почившаго порадовался нашей вѣрности Его великимъ завѣтамъ...

Потрясающая вѣсть о кончинѣ Государя Императора Александра III съ быстротою молніи распространилась по Москвѣ около восьми часовъ вечера.

Невозможно описать глубоко-скорбное настроеніе столичнаго населенія, вызванное кончиной обожаемаго Монарха. Сначала многіе не хотѣли вѣрить печальному извѣстію; но слухи скоро подтвердились офиціально полученными свѣдѣніями въ редакціяхъ, которыя буквально осаждались толпами народа въ теченіе всего вечера.

Вся Москва до самыхъ отдаленныхъ окраинъ уже знала вечеромъ, что Императора не стало. Скорбная вѣсть передавалась изъ устъ въ уста и вызывала слезы и молитвы объ упокоеніи въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца.

Всѣ театры, какъ Императорскіе, такъ и частные, по полученіи печальнаго извѣстія, закрылись, всѣ зрѣлища и увеселенія прекратились. Все облекается въ трауръ.

«Русскія Вѣдомости», 21-го октября.

«Государь Императоръ Александръ III въ 2 часа 15 мин. пополудни сего 20-го октября тихо въ Бозѣ почилъ», — эта потрясающая вѣсть облетитъ весь міръ. Глубокій трауръ, въ который облекается Царская Семья, а съ нею и вся Россія, является полной неожиданностью, событіемъ чрезвычайнымъ. Государь почилъ въ цвѣтѣ лѣтъ и, казалось, полный силъ. Лишь за послѣдніе дни стали появляться извѣстія объ Его болѣзни, одно другого тревожнѣе, но никто не могъ подумать, что злой недугъ такъ быстро приведетъ къ роковому исходу. . . . .

17-го сентября появилось первое офиціальное увѣдомленіе о болѣзни, постигшей Государя; но никакихъ сомнѣній въ благопріятномъ исходѣ въ то время не возникало. Надежда на то, что мо-

гучій организмъ Монарха поборетъ тяжкій недугъ, поддерживалась и получавшимися извѣстіями. Благодатный климатъ Юга, куда, по совѣту врачей, совершился переѣздъ Государя Императора Александра III, подѣйствовалъ живительно на силы Августѣйшаго Больного. Въ первые же дни пребыванія въ Ливадіи Государь почувствовалъ Себя крѣпче. Скоро, однако, телеграфъ сообщилъ о появленіи новыхъ угрожающихъ симптомовъ, но и на этотъ разъ удалось отвратить опасность. Бодрое душевное настроеніе не покидало Государя: несмотря на недугъ, Онъ не оставлялъ заботъ о дѣлахъ правленія. Еще только вчера сообщалось изъ Ливадіи, что передавъ, по настоянію врачей, текущія дѣла Своему Августѣйшему Сыну, Монархъ продолжалъ Самъ рѣшать важнѣйшія изъ нихъ и утверждать Своею подписью всѣ требующіе оной бумаги и акты.

Передъ незакрытой еще могилой не время говорить о значеніи прошлаго царствованія, но мысль невольно останавливается на одномъ неизгладимомъ впечатлѣніи: сошелъ въ могилу Государь, миролюбіе котораго общепризнано и по достоинству оцѣнено всѣми народами. Свидѣтель всѣхъ ужасовъ войны, Императоръ Александръ III ставилъ своей задачей — быть на стражѣ европейскаго мира. Его открытая и въ то же время твердая политика устранила цѣлый рядъ опасныхъ осложненій и обезпечила для Россіи, а съ нею и для всей Европы, благодѣянія мирныхъ отношеній въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ. Не даромъ цѣлый свѣтъ видѣлъ въ лицѣ Его не только носителя, но и убѣжденнаго поборника идеи мира.

Невыразима скорбь Царственнаго Сына, пережившаго столь тяжкое испытаніе. Вступивъ на прародительскій престолъ, Онъ воспринялъ на Себя руководительство судьбами многомилліоннаго населенія великой страны. Да почерпнетъ же Юный Монархъ въ тѣсномъ единеніи съ Своимъ народомъ несокрушимую мощь на предстоящій Ему подвигъ Царственнаго служенія родной землѣ!

«Московскія Вѣдомости».

Есть мгновенія въ жизни человѣка, когда всѣ мысли, всѣ заботы, вся суета дня, необходимая и неизбѣжная, — когда все это отступаетъ отъ него, и душа его сосредоточивается въ одной мысли, въ одномъ порывѣ высокаго умиленія, возвышенной скорби, изливающихся въ безмолвныхъ и тихихъ святыхъ слезахъ, очищающихъ и возвышающихъ душу. Такія мгновенія не забываются, они оставляютъ слѣдъ во всей жизни человѣка, и часто воспоми-

ганіе о такомъ мгновеніи спасаетъ его на краю паденія. Такое мгновеніе переживаемъ теперь всѣ мы, весь русскій народъ. Скончался Царь нашъ, любимый Царь, и все отошло отъ насъ, кромѣ скорби о великой потерѣ, кромѣ умиленія предъ образомъ Почившаго, образомъ такъ намъ знакомымъ и такъ дорогимъ. Этотъ образъ свѣтитъ и свѣтилъ намъ тихимъ и кроткимъ свѣтомъ, какъ бы во свидѣтельство о высокомъ достоинствѣ человѣка, о высокомъ призваніи его на землѣ... Онъ былъ истинно Русскій Царь, по духу и по всему нравственному облику Своему. Въ Немъ, въ дѣлахъ Его, не было ничего приподнятаго, не было того картиннаго героизма, который такъ любятъ въ Европѣ и которымъ такъ восхищаются тамъ; но Онъ былъ истинный герой въ высокомъ смыслѣ: «человѣкъ Онъ былъ, во всемъ значеніи слова». Онъ былъ истиннымъ выразителемъ нашего, особеннаго, русскаго героизма, не ищущаго картинной позы, не высказывающагося въ красивыхъ словахъ, молча и твердо исполняющаго свой *долгъ* и не подозрѣвающаго даже, что въ этомъ есть героизмъ. Разгадка этого героизма, разгадка величаваго образа почившаго Императора заключается въ одномъ словѣ: Онъ былъ *христіанинъ*.

Какъ христіанинъ, проникнутый высокимъ духомъ вѣры Своего народа, несъ Онъ бремя заботъ семейныхъ и среди общей легкомысленной шаткости показалъ намъ, чѣмъ должна быть христіанская семья; какъ христіанинъ, покорно и со смиреніемъ подъялъ Онъ на Свои мощныя плечи тяжкое бремя Самодержца, Отца, воспитателя и охранителя народа Своего и несъ это бремя до послѣдняго мгновенія, до послѣдняго дыханія жизни. Съ умиленіемъ и слезами читали мы, что Онъ, уже сломленный тяжкимъ недугомъ, страждущій, прикованный къ одру болѣзни, среди мучительныхъ безсонныхъ ночей, среди тягостныхъ дней, не оставлялъ Своихъ державныхъ трудовъ, — и Россія, одна Россія, была предметомъ его заботъ и мыслей. Онъ принялъ и недугъ Свой, какъ христіанинъ: Онъ молился и трудился, — молился и трудился до послѣдняго вздоха.

Мы знаемъ святыя слова: «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя», — и Онъ, почившій Царь нашъ, положилъ душу Свою за народъ Свой. Что̀ разрушило Его могучій организмъ какъ не державные труды, заботы и огорченія? Подчинивъ Свою волю волѣ Божіей, Онъ несъ эти труды всегда спокойный, всегда твердый, всегда снисходительный къ сла-

бости человѣческой. И Онъ свѣтилъ не только намъ, но и всему міру. Чужіе народы съ изумленіемъ и восторгомъ смотрятъ на это явленіе русскаго духа, русскаго героизма, величаваго въ своей смиренной простотѣ.

Вотъ какого Царя мы лишились, вотъ какая тяжкая скорбь насъ постигла.

Но—милостивъ Богъ - скорбь не безутѣшная.

Нѣтъ мѣста скорби отчаянной, тоскѣ тяжелой и неутѣшимой въ сердцѣ того народа, который имѣетъ трогательное упованіе на жизнь безконечную, трогательную вѣру въ общеніе живыхъ съ усопшими Вѣритъ народъ нашъ, что его любимый Царь, который теперь тамъ, передъ престоломъ Царя царей, все же живетъ съ нами; вѣруетъ, что надъ Нимъ сбудется все, что обѣщано христіанамъ. Онъ былъ кротокъ, а сказано: «блаженны кроткіе»; Онъ былъ милостивъ, а сказано, что милостивые «помилованы будутъ»; общій голосъ всего міра называетъ Его «Миротворцемъ», а сказано: «блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены Сынами Божіими».

Скорби народной не дастъ перейти въ отчаяніе еще и иная, земная надежда.

Усопшій Царь нашъ оставилъ намъ Наслѣдника Своего, только-что вступившаго на престолъ Государя нашего и Самодержца, оставилъ намъ Его, выросшаго и воспитаннаго въ семьѣ истинно христіанской, среди примѣровъ кротости, терпѣнія, любви и величайшаго самоотверженія. Въ Немъ — надежда наша. Онъ, проникнутый тѣмъ же духомъ, какъ и почившій Державный Отецъ Его, котораго мы оплакиваемъ вмѣстѣ съ Нимъ,—Онъ довершитъ дѣло и трудъ Усопшаго и твердо поведетъ Россію дальше по пути ея великаго историческаго призванія.

Теперь же, не падая духомъ, дадимъ волю скорби и слезамъ нашимъ. Будемъ плакать и молиться. Будемъ молиться за Него, за почившаго Царя нашего, который теперь предъ престоломъ Божіимъ молится за народъ Свой, за Россію, за Сына Своего; будемъ плакать и молиться, чтобы была услышана и наша и Его молитва...

«Московскій Листокъ».

Не стало Царя, носившаго въ Собственной душѣ всю душу крестоноснаго русскаго народа!

Не стало Царя, дышавшаго завѣтами исторіи и самоотвержен-

по, до послѣдняго издыханія, вѣрно и неизмѣнно служившаго своему небесному призванію.

Не стало Царя, поборника вѣры и ревнителя Церкви православной, озарившаго лучами истиннаго благочестія царскій тронъ, въ поученіе и разумъ Своему народу.

Не стало печальника Русской земли, облегчавшаго народныя страды и денно-нощнымъ трудомъ устранявшаго нестроенія и водворявшаго всюду порядокъ и благоденствіе.

Не стало Царя, торжественно возвѣстившаго, среди смутъ и колебаній, истину самодержавія и поднявшаго знамя его такъ высоко, что предъ нимъ стали благоговѣть западные народы.

Не стало Самодержца, вершителя судебъ всего міра, облагодѣтельствовавшаго и Югъ, и Западъ, и Востокъ благами мира.

Но не будемъ унывать и падать духомъ, какъ народы, не имущіе упованія. Царь, въ Бозѣ почившій, научилъ насъ вѣровать въ Провидѣніе.

«Курьеръ Торговли и Промышленности».

Не стало отца земли Русской, Императора Александра Александровича.

Царская Семья въ горести оплакиваетъ Свою тяжелую потерю, потому что лишилась Своего Вѣнценоснаго Главы. Стомилліонное населеніе вѣрноподданныхъ потеряло своего обожаемаго Царя-отца, заботившагося неустанно много лѣтъ на поприщѣ облегченія нуждъ Своихъ дѣтей, подданныхъ, въ минувшіе тяжелые годы и много потрудившагося, «не щадя силъ, на благо Своего народа».

«Русскій Листокъ».

Государь отошелъ въ вѣчность. Вѣнценосный страдалецъ, изнуренный ужасною болѣзнью, такъ быстро подточившею Его могучія силы, почилъ вѣчнымъ сномъ, а Россія, бѣдная, осиротѣвшая Россія рыдаетъ, убитая ужасною, страшною вѣстью, сообщенною офиціальною телеграммой, плачетъ непритворными слезами, потрясенная ужаснымъ горемъ, переживаемымъ ею теперь.

И она должна плакать, она должна быть безутѣшна. Она потеряла не только Монарха, не только Вѣнценоснаго вождя, — она лишилась Державнаго отца, человѣка великой души, возвеличившаго Свою страну и покрывшаго ее за Свое кратковременное четырнадцатилѣтнее царствованіе неувядаемою славой...

Его безвременная кончина повергнетъ въ скорбь не одну только Россію,—она потрясетъ и всѣ остальныя страны міра, съ искреннимъ соболѣзнованіемъ слѣдившія за тяжкимъ недугомъ Государя, сведшимъ Его нынѣ въ могилу. Его кончина поразитъ всѣ народы, привыкшіе видѣть въ Лицѣ почившаго Императора мудраго правителя, величаваго представителя самодержавной власти, подъ отеческимъ управленіемъ котораго благоденствовалъ русскій народъ. И скорбь, которая нынѣ объемлетъ весь міръ, будетъ тѣмъ глубже, что еще недавно никто не предвидѣлъ такой скорой роковой развязки, никто не думалъ, что Россіи придется одѣться въ трауръ. Но такова воля Господня—ся же не прейдеши.

«Новости Дня».

Роковая, потрясающая душу вѣсть облетѣла уже не только всю Россію, но и весь цивилизованный міръ. Не стало нашего Вѣнценосца, славнаго Монарха, силой и мудростью котораго держалась Россія въ теченіе стольких лѣтъ! Тяжкая болѣзнь унесла въ могилу Верховнаго Вождя нашего, мощь котораго придавала крѣпость землѣ Русской и бодрость народу русскому. И всюду, куда бы ни проникло это неописуемое по горести извѣстіе, царитъ теперь глубокая печаль, искренность которой тѣмъ глубже, что въ Бозѣ почившій Императоръ былъ великодушнымъ отцомъ Своего народа, всѣми обожаемымъ Монархомъ. Повинуясь неисповѣдимымъ судьбамъ Господня Промысла, русскій народъ съ трепетомъ душевнымъ и съ горестью въ сердцѣ внимаетъ скорбной вѣсти и принимаетъ эту вѣсть какъ роковую необходимость. Но скорбь глубокая, скорбь истинная на всѣхъ лицахъ, во всѣхъ взглядахъ, въ помыслахъ каждаго, кто умѣетъ сознавать, Кого лишилась Русь въ эту ужасную минуту!..

Его не стало!.. Не стало Того, Кто, какъ искусный кормчій, несмотря на бури и непогоды, несмотря на то, что Онъ принялъ корабль въ самую неблагопріятную минуту, тринадцать слишкомъ лѣтъ велъ довѣренный Ему Самимъ Богомъ народъ къ славѣ и могуществу. Не стало Того, чье одно Имя внушало уваженіе самымъ закоренѣлымъ врагамъ русскаго народа и самымъ упорнымъ недругамъ будущности этой великой европейской націи. Не стало Того, Кто въ неусыпныхъ трудахъ и заботахъ о благополучіи Своего отечества, разстроивъ Свое драгоцѣнное здоровье, до послѣд

няго дыханія думалъ о Своемъ народѣ. Плачь, Россія! Не стало нашего великаго Императора и Самодержца Александра III!..

«Русскія Вѣдомости».

Замѣчаютъ, что передъ незакрытою еще могилой не время говорить о значеніи прошлаго царствованія, но прибавляютъ:

Невыразима скорбь Царственнаго Сына, пережившаго столь тяжкое испытаніе. Вступивъ на прародительскій престолъ, Онъ воспріялъ на Себя руководительство судьбами многомилліоннаго населенія великой страны. Да почерпнетъ же Юный Монархъ въ тѣсномъ единеніи съ Своимъ народомъ несокрушимую мощь на предстоящій Ему подвигъ Царственнаго служенія родной землѣ.

«Новости».

Россія потеряла въ Бозѣ почившемъ Государѣ Монарха рѣдкаго по своимъ душевнымъ качествамъ и семейнымъ добродѣтелямъ, прекраснѣйшаго *человѣка*, искренно вѣрившаго въ свой государственный долгъ и стремившагося выполнить свои обязанности свято и непоколебимо; тяжелыя исключительныя обстоятельства и кратковременная жизнь не дозволили Ему совершить все, на что способна была эта честная и прямая душа; но Онъ оставилъ Россію вполнѣ здоровой и крѣпкой въ своихъ границахъ, уважаемой извнѣ, нравственно бодрой и готовой ко всякому дальнѣйшему совершенствованію.

Русскій народъ помянетъ добромъ минувшее царствованіе и вознесетъ теплыя молитвы объ упокоеніи Государя Александра Александровича, принявъ, какъ и всегда, близко къ сердцу великое горе Царской Семьи.

«Петербургскія Вѣдомости».

Воля Всевышняго исполнилась. Тяжкое, подавляющее горе обрушилось на Русскую землю. Провидѣнію угодно было призвать къ жизни вѣчной Того, Кто многіе годы мирно и благополучно правилъ страною, Кто державно оберегалъ ее отъ опасностей, съ отческою любовью врачевалъ ея недуги и неустанно, не щадя силъ, трудился надъ ея прочно развивавшимся благосостояніемъ. Не стало Того, въ Комъ русскій народъ чтилъ помазаннаго Господомъ Богомъ Верховнаго Вождя своего, а чуждые народы — охранителя мира и справедливости.

«Петербургская Газета».

Плачь, Россія! Не стало Государя, который былъ истиннымъ Державнымъ Вождемъ твоимъ въ трудныя годины.

Придетъ время, народится историкъ, который пойметъ и оцѣнитъ всю трудность и всю плодотворную дѣятельность столь непродолжительнаго царствованія Монарха-Умиротворителя.

Изъ отдаленія будущихъ вѣковъ безпристрастный историкъ наиболѣе отчетливо разсмотритъ перспективу этой эпохи, которая отвлечетъ его взоръ къ началу царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Александра III.

Это было тяжкое время общественной смуты на Руси, время броженія неустойчивыхъ умовъ и злыхъ намѣреній. Это была мрачная страница изъ русской исторіи, завершившаяся ужасною катастрофой 1 марта.

Итти далѣе во тьмѣ было некуда. Нуженъ былъ просвѣтъ, исходящій сверху, съ высоты трона.

Въ Бозѣ почившій Государь Александръ III оказался на высотѣ своего священнаго призванія.

Царь-Умиротворитель — вотъ имя, которое было создано Его не долгою, но въ высшей степени плодотворною дѣятельностью.

Плачь, Россія! Онъ велъ тебя твердою и мощною рукою къ счастію мира и благоденствія.

«Свѣтъ».

Императоръ Александръ III вступилъ на престолъ, когда государство наше было расшатано нигилизмомъ, невѣріемъ и слабою нравственностью. Среди этой общей расшатанности погибъ отъ рукъ злодѣевъ великодушнѣйшій изъ монарховъ, Александръ II. Съ воцареніемъ Императора Александра III все стало успокоиваться, какъ бы само собою. Не было предпринято коренныхъ преобразованій ни въ войскѣ ни въ администраціи. А между тѣмъ государство успокоилось, окрѣпло, стало сильнымъ; нигилизмъ исчезъ какъ дымъ, власть стала сильною и твердою, народъ — спокойнымъ, государство — увѣреннымъ. Вотъ истинное чудо Монарха, чудо Правителя, чудо любящаго Отца,—чудо, достигнутое высокими личными качествами Правящаго. Императоръ Александръ III прославилъ Собою Россію, какъ никто не прославлялъ. Его предсмертная болѣзнь ясно указала, что не одна Россія, но весь міръ боялся потерять этого Го-

сударя и человѣка. Молились православные, римско-католики, англичане, магометане, евреи. Молились во всѣхъ европейскихъ государствахъ и въ Америкѣ объ исцѣленіи болящаго Русскаго Монарха. Ничего подобнаго не было отъ созданія государствъ.

«Сынъ Отечества».

Осиротѣла Русская земля! Мысли всѣхъ русскихъ людей должны сосредоточиться теперь, — какъ больно выговаривать это ужасное слово! — у гроба любимаго Вождя нашего. Кто могъ бы, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, предсказать скорую кончину этого крѣпкаго тѣломъ и духомъ Монарха, къ желаніямъ котораго прислушивался весь міръ, еще на-дняхъ столь единодушно засвидѣтельствовавшій свое преклоненіе передъ почившимъ безвременно Русскимъ Императоромъ. Изъ этого общаго свидѣтельства, изъ этого приговора всего міра, который произнесенъ еще при жизни Государя, ясно, съ какимъ добавленіемъ благородное Имя Его должно быть занесено на страницы исторіи. Императоръ Александръ III — «Миротворецъ» — такъ должна быть названа новая, — увы! — уже законченная глава нашей государственной лѣтописи. Всему тому, что должно быть внесено въ эту главу, теперь не время дѣлать оцѣнку. Холодному анализу ума не мѣсто тамъ, гдѣ потрясены всѣ чувства. Общій же результатъ пережитого, общій итогъ сдѣланнаго очевиденъ и безъ лишнихъ поясненій. Одно имя «Миротворца», по праву принадлежащее почившему Государю, достаточно говоритъ всякому сердцу, что путь, пройденный смежившимъ Свои очи Царемъ нашимъ, есть путь къ Божьей правдѣ. «Блаженны миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся». А вѣрная христіанскимъ завѣтамъ жизнь Государя и была вся направлена къ тому, чтобы заслужить такое нареченіе. Будемъ же и мы вѣрны завѣтамъ Христовымъ и съ кроткимъ сердцемъ подчинимся неисповѣдимой волѣ Всевышняго...

Въ лицѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Россія лишилась великаго Миротворца и мудраго устроителя своихъ судебъ.

Обезопасивъ Свое государство отъ дѣйствій крамолы, Его Величество съ прозорливостію, свойственною истинно-мудрымъ государственнымъ дѣятелямъ, далъ новое направленіе и ходъ нашей политической жизни. Въ Его кратковременное, сравнительно, царствованіе воля Россіи и желанія Державнаго ея Вождя стали чуть не закономъ для всей Европы. Россія вступила на твердый и вѣр-

ный путь своего національнаго и мирнаго преуспѣянія. Проницательный устроитель судебъ Своего народа, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ на первое мѣсто выдвинулъ именно національную честь и достоинство Своего государства и съ этой національной точки зрѣнія предначерталъ и осуществилъ цѣлый рядъ существенно важныхъ предначертаній. То, что сдѣлано за эти немногіе годы славнаго и мирнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя, оставляетъ по себѣ прочный и неизгладимый слѣдъ въ исторіи нашего дорогого отечества, судьбы котораго, по волѣ Промысла, ввѣряются отнынѣ въ руки Императора Николая Александровича.

Да будетъ благословенна вовѣки вѣковъ память въ Бозѣ почившаго нашего Государя Императора Александра Александровича!

«Биржевыя Вѣдомости».

Величайшею заслугой Императора Александра III всегда пребудетъ то, что Онъ высоко поднялъ и высоко держалъ знамя русской народности. Въ самой Русской землѣ смѣлѣе стали по Его почину говорить о русскомъ духѣ и самостоятельныхъ задачахъ русскаго народа. Въ силу поднятія значенія русскаго стяга въ предѣлахъ самой Россіи, царствованіе Александра III значительно увеличило обаяніе знамени этого для всѣхъ народовъ зарубежной Европы. Оттого-то скорбь почти всего западнаго міра и присоединяется въ настоящее время къ родной нашей, собственной скорби.

Да утѣшитъ же Господь въ настоящую тяжелую минуту сыновнее сердце молодого Царя!

«Петербургскій Листокъ».

Не хочется мириться съ мыслью, что смерть похитила у отечества Монарха въ цвѣтѣ силъ и здоровья.

И не скоро милліоны русскаго народа освоятся съ мыслью роковой потери, и еще труднѣе будетъ примириться съ нею.

Молись, православный народъ! Молись за Царя-Миролюбца, видѣвшаго въ мирѣ твою славу и величіе... Молись за упокоеніе души Монарха, хранителя правды и мира!

Вѣчная Ему память! Вѣчная Ему память!..

«Гражданинъ».

Судьбы Божіи неисповѣдимы...

Свершилось!..

Нашъ обожаемый Государь Александръ III скончался...

Смирись предъ Божіею волей, русская душа.

Смирись и усердною молитвой, неуклонною правдой, строгимъ выполненіемъ своего долга, терпѣливымъ перенесеніемъ нуждъ и лишеній, стремленіемъ къ добру и честнымъ трудомъ на благо отечеству и Царю въ утѣшеніе, докажи, что скончавшійся Труженикъ, Царь, не оставлявшій до послѣдней минуты Своей жизни государственныхъ дѣлъ, не даромъ принесъ Себя въ жертву намъ, не даромъ умеръ преждевременно, истощивъ Свои силы, здоровье и даже самую жизнь на благо отечеству, руководителемъ котораго Онъ былъ поставленъ волей Царя царей.

Слишкомъ еще велика скорбь, слишкомъ болѣзненна еще рана, нанесенная всѣмъ намъ Его преждевременною кончиной, чтобы говорить о чемъ-нибудь, кромѣ этого страшнаго, ужаснаго горя...

Будемъ же молиться за почившаго въ Бозѣ Государя нашего, въ христіанскомъ смиреніи памятуя слова молитвы Господней:

«Да будетъ воля Твоя!»

«*Волгарь*».

Громовымъ ударомъ пронесется по всему міру вѣсть о кончинѣ Государя. Во всѣхъ странахъ міра, у всѣхъ народовъ вызоветъ эта вѣсть чувство одинаковое съ тѣмъ, которымъ преисполненъ русскій народъ,— чувство глубокой скорби.

Но сочувствіе цѣлаго міра къ Россіи въ постигшемъ ея несчастіи не облегчитъ того глубокаго горя, въ которое повергнутъ нынѣ русскій народъ. . . . .

Плачь, бѣдная, осиротѣлая Россія! Соединись многомилліонная русская семья въ пламенной сокрушенной молитвѣ за упокой свѣтлой души въ Бозѣ почившаго Государя! Господь Вседержитель да упокоитъ со святыми Своими нынѣ отшедшаго отъ насъ царственнаго Страдальца! Память о Немъ да сохранится изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, до конца видимаго нами міра. Дѣла Его да создадутъ Ему вѣчную славу!

«*Journal de St.-Pétersbourg*».

Императоръ Александръ III отозванъ сегодня изъ міра сего!..

Съ одного конца до другого нашего обширнаго отечества ужасающая вѣсть повергаетъ сердца всѣхъ въ самую жестокую печаль и въ самое удручающее смущеніе. Русскій народъ лишился лучшаго

изъ государей, добраго, справедливаго и милосерднаго Монарха, котораго онъ окружалъ безпредѣльною любовью, самымъ глубокимъ обожаніемъ и благодарностью, которая окажется вѣковѣчною,— Монарха, который въ Свое четырнадцатилѣтнее царствованіе возвелъ Россію на такую высокую ступень національнаго развитія и преуспѣянія, уваженія, обаянія и могущества. Но да будетъ воля Божія! Оплакивая безвременную кончину своего возлюбленнаго Государя, русскій народъ смиренно преклоняется передъ неисповѣдимыми путями Провидѣнія.

Народъ нашъ, изнемогающій нынѣ подъ бременемъ постигшаго его горя, сумѣетъ почерпнуть въ своей глубоко вѣрующей душѣ, въ своей преданности и вѣрности славному Царствующему Дому, въ той спокойной энергіи, которую Онъ всегда проявлялъ въ годину національныхъ бѣдствій, ту силу, которая необходима для того, чтобы притти въ себя и съ покорностью и доблестью продолжать осуществленіе своихъ великихъ судебъ. Онъ знаетъ, что Провидѣніе покровительствуетъ тѣмъ народамъ, которые не падаютъ духомъ подъ ударами рока, какъ бы они ни были жестоки.

Русскій народъ будетъ хранить вѣчную память о Государѣ, котораго нѣтъ болѣе на свѣтѣ, и перенесетъ вполнѣ на новаго Государя ту любовь, ту преданность и ту вѣрноподданническую привязанность, которыя онъ питалъ и высказывалъ къ Тому, кончина котораго заставляетъ его сегодня обливаться слезами. Онъ вознесетъ Господу горячія молитвы, чтобы Онъ въ Своей безпредѣльной милости соразмѣрилъ силы Ея Величества Государыни Императрицы съ громаднымъ горемъ, въ которое Она повергнута. Съ скорбью и сочувствіемъ онъ присоединяется къ горю, обрушившемуся на всю Императорскую Фамилію, и явитъ міру блистательный примѣръ народа, пребывающаго непоколебимо вѣрнымъ своей національной Династіи, какъ въ мрачные, такъ и въ свѣтлые дни.

Безвременная кончина Императора Александра III, царствованіе котораго—увы!—слишкомъ краткое, будетъ начертано золотыми буквами на скрижаляхъ исторіи, найдетъ самый сильный и самый глубокій откликъ и за границею, гдѣ возлюбленный Монархъ съ полнымъ основаніемъ повсюду пользовался уваженіемъ, какъ мощный покровитель общаго мира,—мира, поддержаніе котораго составляетъ самое горячее желаніе нашего народа, вполнѣ преданнаго мирному труду.

Императора Александра III нѣтъ болѣе!.. Да хранитъ Богъ

Императора Николая II, да хранитъ Богъ наше дорогое отечество!

«Новое Время».

Несказанно тяжкое горе, постигшее Россію, встрѣчаетъ небывало сочувственный откликъ во всѣхъ странахъ образованнаго міра. Друзья и недруги нашего отечества забываютъ временно разность своихъ взглядовъ на него и согласнымъ хоромъ оплакиваютъ безвременную кончину Царя-Миротворца, доблестно простоявшаго тринадцать лѣтъ на стражѣ спокойствія и мирнаго преуспѣянія Европы. Въ этомъ поразительномъ единогласіи не слышится и тѣни неискренности съ чьей бы то ни было стороны. Еще въ тяжелые дни болѣзни въ Бозѣ почившаго Государя, стала сказываться эта одинаковость впечатлѣнія, которое производили внѣ предѣловъ Россіи извѣстія, получавшіяся изъ Ливадіи, и телеграммы изъ западныхъ политическихъ центровъ не приносятъ намъ ничего новаго и неожиданнаго въ этомъ смыслѣ. Ихъ интересъ для русскихъ людей и ихъ «историческое» значеніе заключаются исключительно въ характерныхъ подробностяхъ выраженій скорби западно-европейскихъ націй.

Во Франціи вчерашняя роковая вѣсть произвела потрясающее впечатлѣніе, и правительство третьей республики, не теряя ни минуты, поспѣшило присоединить свой голосъ къ выраженію всенародной скорби французовъ. Глава министерства, г. Дюпюи, тотчасъ же послалъ въ Ливадію и въ Петербургъ телеграммы, выражавшія всеобщее соболѣзнованіе, и предписалъ всѣмъ префектамъ Франціи и Алжиріи приспустить національные флаги, повязанные чернымъ крепомъ, въ знакъ національнаго траура (deuil national), выраженнаго въ той же самой формѣ, какъ послѣ кончины президента Карно. Нынѣшній президентъ республики, съ своей стороны, не ограничился посылкою соболѣзнующей телеграммы въ Ливадію, а вторично, какъ и при недавнемъ національномъ траурѣ Франціи, отложилъ въ сторону условія этикета, явившись самъ лично въ русское посольство. О томъ, что многія парижскія газеты вышли сегодня въ траурныхъ рамкахъ, врядъ ли нужно и говорить, потому что это предусматривалось заранѣе по тону ихъ статей и отзывовъ о болѣзни покойнаго Государя.

Англійская печать тоже единодушна въ выраженіи скорби о потерѣ, которую, по ихъ добровольному признанію, понесла вся

Европа. Газета «Times» справедливо говоритъ, что «все человѣчество» обязано признательностью Державному Миролюбцу, стремленія котораго поддержать миръ достигали всегда успѣха.

Въ Германіи во главѣ народныхъ манифестацій сталъ уже вчера императоръ Вильгельмъ II. Телеграфъ передаетъ сегодня, въ какихъ краснорѣчивыхъ и горячихъ выраженіяхъ воздалъ онъ должную хвалу усопшему русскому Государю и какъ искренно привѣтствовалъ онъ Его державнаго Преемника.

Изъ Вѣны, изъ Буда-Пешта, изъ Рима, изъ Копенгагена уже получены извѣстія, ярко рисующія силу впечатлѣнія, произведеннаго въ этихъ политическихъ центрахъ безвременною кончиною въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Можно смѣло утверждать, что вся Европа облеклась въ трауръ.

И это единодушіе европейской скорби весьма понятно. Почти повсюду на Западѣ внутреннее положеніе тамошнихъ государствъ заставляетъ особенно сильно цѣнить тѣ безчисленныя блага мира и международнаго спокойствія, которыхъ могущественнымъ и безусловно искреннимъ хранителемъ являлся усопшій Вождь русскаго народа. Для насъ, русскихъ, не подлежитъ сомнѣнію, что великіе завѣты Царя Миротворца будутъ свято выполнены Его Преемникомъ, но внѣ предѣловъ Россіи такая же увѣренность явится не ранѣе, какъ послѣ подтвержденія ее фактами.

И вотъ, въ ожиданіи этихъ фактовъ, съ особенною силою сказываются повсюду чувства, дорогія для русскихъ сердецъ, находящихъ себѣ грустное утѣшеніе въ мысли, что на скрижаляхъ исторіи единогласнымъ приговоромъ всего образованнаго міра царствованіе Александра III будетъ занесено, какъ свѣтлый періодъ всеобщаго успокоенія, зависѣвшаго отъ Его твердой и непреклонной рѣшимости не дать обрушиться на этотъ міръ ужасамъ новой войны.

II. Иностранная печать.

Корреспонденціи „Новаго Времени“.

Парижъ, 21-го октября (2-го ноября).

Хотя здѣсь и ожидали извѣстіе о кончинѣ Государя Императора Александра III, но когда извѣстіе это было получено, оно вызвало потрясающее впечатлѣніе. Женщины изъ простонародья рыдали навзрыдъ, услышавъ ужасную вѣсть. Въ театрахъ и кафе газеты брались съ бою; всѣ въ одинъ голосъ восклицали: «Какое ужасное несчастіе».

Вечеромъ президентъ республики, глубоко взволнованный, посѣтилъ русскаго посла, барона Моренгейма, и пробылъ у него около часу. Министръ-президентъ Дюпюи телеграфировалъ всѣмъ префектамъ, чтобы флаги въ знакъ траура были приспущены, и чтобы флаги всѣхъ государственныхъ зданій были обернуты въ траурный крепъ.

Въ русскомъ посольствѣ перебывала масса народу и почти всѣ видные политическіе дѣятели. Газеты вышли съ траурной рамкой и посвятили почти весь текстъ памяти усопшаго Государя. Вѣсть о кончинѣ Государя, по общему отзыву печати, взволновала Францію до горькихъ слезъ. Вспоминая о славномъ, миротворномъ царствованіи, Герве заявляетъ въ «Soleil», что Франція обязана усопшему Государю первой великой патріотической радостью послѣ 1871 года, которой онъ никогда не забудетъ. Вмѣстѣ съ Россіей Франція облечется въ трауръ по Императорѣ Александрѣ III.

«Eclair» пишетъ, что горестная вѣсть, проникнувъ во всѣ углы Франціи, побудитъ всѣхъ, бѣдныхъ и богатыхъ, демократовъ и консерваторовъ, присоединиться къ горю русскаго народа. Кассаньякъ въ «Pays» говоритъ: «Небо нанесло жестокій ударъ Франціи, отнявъ у нея Императора, котораго она любила и который ее любилъ. «Jour» удостовѣряетъ, что міръ лишился представителя доброты, справедливости, силы, законности и увѣреннаго мужества. «Gaulois» заявляетъ, что никогда добродѣтели семейныя и достоинства государственныя не были воплощены въ личности болѣе ува-

жаемой. Никогда честность не олицетворялась такъ полно; не бывало еще, чтобы Монархъ стяжалъ такую глубокую любовь своего народа и въ то же время такое глубокое уваженіе своихъ противниковъ. «Journal des Débats», утверждая, что покойный Государь желалъ лишь счастія Россіи и мира міру, указываетъ на то, что Государь оказалъ большую честь Франціи, сочтя ее достойной раздѣлять Его чувства. Исторія признаетъ, что покойный Государь не только самъ творилъ добро, но поощрялъ и другихъ къ добру. «Libre Parole» заявляетъ, что Франція утратила лучшаго друга, всесвѣтный миръ лишился самой твердой своей опоры, человѣчество лишилось самаго благороднаго изъ своихъ сыновъ.

Въ такомъ же духѣ заявленія и остальной печати. Всѣ газеты, однако, съ твердымъ упованіемъ взираютъ на будущее.

Сегодня, въ 11 часовъ утра, около русской церкви и въ прилегающихъ улицахъ собралась громадная толпа. Церковь была до невозможности переполнена молящимися. Вопреки этикету, въ церковь прибылъ президентъ республики Казиміръ Перье съ своей свитой; присутствовали въ церкви всѣ министры и весь дипломатическій корпусъ въ полной парадной формѣ. Многіе русскіе плакали во время службы.

Парижъ, 21-го октября (2-го ноября). (Аг. Гаваса).

Всѣ газеты, изъ коихъ многія вышли въ траурныхъ рамкахъ, выражаютъ сожалѣніе по поводу кончины Царя. «Figaro» говоритъ: «Впечатлѣніе глубоко-искренно; скорбятъ не только о праведномъ человѣкѣ, но и объ Императорѣ, бывшемъ великимъ судьею мира. Симпатіи міра, особенно симпатіи Франціи, обезпечены Его Преемнику. «Journal des Débats» напоминаетъ о великихъ качествахъ Императора Александра, который не боялся заключить союзъ Имперіи съ демократическою республикою. Опытъ оказался убѣдительнымъ: никогда миръ такъ не былъ обезпеченъ, и будемъ надѣяться, что все останется попрежнему». «Rappel» выражаетъ такія же чувства. «Gaulois» говоритъ, что Россія и Франція, — это сестры, оплакивающія своего отца. «Matin» говоритъ, что горе, въ которое повергнуты французскіе и русскіе патріоты, нѣсколько смягчается утѣшеніемъ, что твореніе Александра III сохранится въ цѣлости.

Лондонъ, 21-го октября (2-го ноября).

Нельзя описать общаго волненія, охватившаго всѣ классы населенія по полученіи извѣстія о кончинѣ Государя Императора Александра III. Сегодня въ русскомъ посольствѣ перебывали послы всѣхъ державъ и высшіе сановники Англіи, для выраженія представителю Россіи чувствъ соболѣзнованія. Съ колоколенъ нѣкоторыхъ церквей раздается заупокойный звонъ; нѣкоторые англійскіе священники молились за упокоеніе души усопшаго Императора.

Въ рѣчи, произнесенной въ лондонской думѣ, лордъ-мэръ, отъ имени гражданъ столицы Великобританской имперіи, выразилъ единодушныя чувства соболѣзнованія по случаю кончины Императора Александра III. Въ четырехъ королевскихъ дворцахъ ставни оконъ закрыты. Вышелъ приказъ, чтобы хоры военной музыки не играли въ паркахъ и общественныхъ собраніяхъ.

На панихидѣ въ посольской церкви присутствовали проживающіе въ Лондонѣ русскіе, много дипломатовъ и англичанъ. Русскій посолъ получаетъ изо всѣхъ частей Англіи письма съ выраженіемъ соболѣзнованія.

«Daily News» говоритъ, что весь цивилизованный міръ раздѣляетъ горе, постигшее Россію, и соболѣзнуетъ ей. Покойный Императоръ Александръ III оставилъ Россіи могущественнаго союзника и не оставилъ ни одного врага. «Times» въ передовой статьѣ замѣчаетъ, что вся политика покойнаго Императора была воодушевлена необыкновенно высокими и широкими взглядами и чувствами и твердымъ сознаніемъ долга. «Morning Post» заявляетъ, что самоотверженіе и преданность долгу были отличительными чертами покойнаго Императора до послѣдней минуты. «Standard» въ прочувствованныхъ выраженіяхъ изображаетъ героическую личность и мужество Почившаго. «Daily Telegraph» говоритъ, что смерть Императора Александра III—ударъ, который тяжко отзовется на всѣхъ народахъ цивилизованнаго міра.

Лондонъ, 21-го октября (2-го ноября). (Аг. Рейтера).

«Standard» говоритъ, что Европа понесла великую потерю, при чемъ выражаетъ убѣжденіе, что миролюбіе Царя будетъ и впредь одушевлять русскую политику. «Times» говоритъ: «Въ послѣднія тринадцать лѣтъ общій миръ многократно зависѣлъ отъ рѣшенія Царя. Все человѣчество обязано Ему признательностью за то, что стре

мленія Его къ поддержанію мира всегда достигали успѣха. Царь умеръ съ сознаніемъ, что Своимъ высокимъ положеніемъ Онъ пользовался для того, чтобы избавить міръ отъ грознаго бича войны».

Вѣна, 20-го октября (1-го ноября), вечеромъ. (Спец. кор.).

Вѣсть о кончинѣ Императора Александра вызвала здѣсь искреннее горе. Большая часть газетъ выпустила особыя прибавленія, которыя продавались на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ и раскупались нарасхватъ; слышались восклицанія неподдѣльной скорби.

Вѣна, 21-го октября (2-го ноября). (Спец. кор.).

Газеты посвящаютъ Царю сочувственные некрологи, выставляютъ единогласно Его искреннее миролюбіе, Его великія добродѣтели правителя. «Fremdenblatt» говоритъ: «Царь былъ столпомъ европейскаго мира, Ему народы обязаны спокойствіемъ, благодаря которому стало возможнымъ общее улучшеніе экономической жизни. Заключеніе торговыхъ договоровъ послужило прочною основою для усиленія и развитія торговыхъ сношеній между заинтересованными государствами. Отношенія наши къ Россіи стали весьма дружественными. Прямой характеръ Царя служилъ именно элементомъ благонадежности въ европейской политикѣ. Серьезно смотрѣлъ Императоръ Александръ на Свою задачу. Для всей страны Александръ III былъ національнымъ Императоромъ».

Вѣна, 21-го октября (2-го ноября). (Спец. кор.).

Извѣстіе о смерти Царя произвело здѣсь сильное впечатлѣніе. «Fremdenblatt» называетъ покойнаго Императора столпомъ внѣшняго мира и національнымъ Государемъ въ Своей странѣ.

Копенгагенъ, 20-го октября (1-го ноября), вечеромъ. (Аг. Рицау).

Въ вечернемъ изданіи оффиціальной газеты сказано: «Вѣсть о кончинѣ Царя встрѣчена будетъ повсюду въ Европѣ съ самымъ сердечнымъ участіемъ и глубокою скорбью, особенно въ Даніи, гдѣ королевская фамилія связана столь тѣсными узами съ Царемъ, и въ столицѣ которой могущественный Монархъ привлекалъ къ Себѣ всѣ сердца Своею простотою и любезностью».

Копенгагенъ, 21-го октября (2-го ноября). (Аг. Рицау).

Извѣстіе о смерти Царя вызвало здѣсь чрезвычайное участіе. Королевская фамилія глубоко потрясена. При дворѣ тотчасъ наложенъ трауръ. Наслѣдный принцъ съ семействомъ сдѣлалъ еще вчера вечеромъ визитъ соболѣзнованія русскому посланнику. Королевская чета, министръ-президентъ, всѣ иностранные посланники сдѣлали визиты соболѣзнованія русскому посланнику тотчасъ по полученіи извѣстія о смерти Императора. Городъ густо увѣшанъ траурными флагами.

Копенгагенъ, 21-го октября (2-го ноября). (Аг. Рицау).

Въ Россію на похороны ѣдутъ король и принцъ Вальдемаръ. День отъѣзда еще не назначенъ.

Копенгагенъ, 21-го октября (2-го ноября). (Аг. Рицау).

Сегодня въ 11 часовъ утра отслужена была въ русской церкви панихида въ присутствіи королевской четы, наслѣднаго принца съ супругою, принцевъ: Вальдемара, Христіана, Гарольда и Ганса, принцессы Луизы, всѣхъ министровъ, дипломатическаго корпуса, французской миссіи въ полномъ составѣ, офицеровъ лейбъ-гвардіи и чиновъ двора.

Берлинъ, 21-го октября (1-го ноября), вечеромъ. (Аг. Вольфа).

Здѣсь достовѣрно узнали о кончинѣ Царя въ семь часовъ вечера. Скорбная вѣсть, несмотря на то, что раньше было извѣстно опасное положеніе, всѣхъ поразила. Сотни людей устремились къ русскому посольству и освѣдомлялись, получено ли подтвержденіе распространившихся слуховъ. Въ началѣ восьмого часа министръ Маршаль пріѣхалъ въ русское посольство съ выраженіемъ соболѣзнованія.

Берлинъ, 21-го октября (2-го ноября). (Аг. Вольфа).

«Norddeutsche Allgemeine Zeitung» посвящаетъ памяти русскаго Императора длинную статью, въ которой выставляетъ Его непреклонную вѣрность долгу, Его строгую послѣдовательность въ исполненіи высокой задачи, возложенной на Него Провидѣніемъ. Въ Бозѣ почившій Государь, говоритъ газета, былъ самымъ нѣжнымъ, заботливымъ супругомъ, самымъ чадолюбивымъ родителемъ; качества Его глубоко внѣдрились въ сердца русскаго народа, который нынѣ

скорбитъ объ Усопшемъ, какъ объ отцѣ въ самомъ настоящемъ смыслѣ слова. Прямота характера Императора чрезвычайно содѣйствовала возникновенію той увѣренности въ сохраненіи мира, которымъ нынѣ наслаждается Европа.

Дрезденъ, 21-го октября (2-го ноября).

«Dresdener journal», придворный и правительственный органъ, сообщая о кончинѣ Императора Александра III въ особомъ прибавленіи съ траурной рамкой, говоритъ: «Послѣ долгой и геройской борьбы съ недугомъ Царь сегодня былъ имъ побѣжденъ. Великая Имперія скорбитъ о своемъ Повелителѣ, и повсюду въ Европѣ, гдѣ только цѣнили миролюбіе Императора, вѣсть объ Его кончинѣ будетъ встрѣчена съ сердечнымъ участіемъ».

НАДЕЖДА—БОГЪ.

Россія вся у алтаря
Съ слезой, тревогою, волненьемъ,
Съ одной мольбой предъ Провидѣньемъ
Объ исцѣленіи Царя,—
Чтобы недугъ Его упорный
Какъ тѣнь безслѣдная пропалъ;
Чтобъ пламень жизни благотворный
Надъ Нимъ и вѣялъ и дышалъ;
Чтобы Господь родного края
Вернулъ Страдальцу крѣпость силъ
И, жизнь Его благословляя,
Въ чертогъ надежду водворилъ.

*
* *

Услышь, Создатель, вопль Россіи,
Пошли ей радостные дни:
Болѣзнетворныя стихіи
Отъ Государя отжени!
Да пронесется вѣсть изъ Крыма
Чрезъ горы, долы и моря,
Что Божья власть непобѣдима
Спасла любимаго Царя.
И просіяетъ Русь святая,
Увидѣвъ вновь передъ собой
Державный обликъ дорогой,—
Святыню думъ родного края!

Щеглинскій. „Свѣтъ“.

Во время болѣзни.

I. Русская печать.

1. Московскія изданія.

«Московскія Вѣдомости».

Всякій русскій человѣкъ пойметъ, съ какимъ жгучимъ нетерпѣніемъ ожидаются и съ какимъ глубокимъ чувствомъ прочитываются бюллетени о состояніи драгоцѣннаго для Россіи здоровья Государя Императора. Поэтому нельзя не привѣтствовать мѣры, принятой администраціей, распорядившейся расклеивать по городу бюллетени, тотчасъ же по ихъ полученіи Такимъ образомъ немедленно, вслѣдъ за полученіемъ вѣстей, населеніе будетъ знакомиться съ ними, и прекратится та мучительная неизвѣстность, которою оно томилось въ послѣдніе дни. Остается желать только одного, чтобы бюллетени приходили какъ можно чаще: сыновняя преданность жаждетъ вѣстей о здравіи Отца своего народа. Эта сыновняя связь народа со своимъ Царемъ,—связь любви и благости, какъ нельзя яснѣе выражается именно теперь. Съ рыданіями, со слезами Россія молится о Государѣ, какъ объ Отцѣ, который Своею мощною рукой хранитъ ее отъ бѣдъ и руководитъ въ счастьѣ и невзгодѣ. Народная слеза - искренна, народная молитва—доходчива, и мы уповаемъ на милость Всеблагого Провидѣнія.

Съ Россіей нынѣ единомыслятъ и остальные народы. Ниже мы приводимъ отзывы иностранной печати о печальныхъ дняхъ, переживаемыхъ Россіей. Трогательно и для сердца русскаго радостно видѣть, съ какимъ единодушнымъ глубокимъ почтеніемъ относятся всѣ народы къ русскому Царю-Миротворцу. О Франціи и говорить нечего: тамъ любовь народная къ Нему выразилась почти съ такою же силой какъ и въ Россіи. Во всѣхъ храмахъ служатся молебствія, всѣ газеты наполнены выраженіями самаго искренняго, самаго глубокаго сочувствія.

Вслѣдъ за Франціей идутъ и остальные народы Западной Европы. Въ Германіи и Англіи, въ Италіи и Турціи печать въ одинъ голосъ выражаетъ живѣйшія пожеланія о возстановленіи силъ и здо-

ровья нашего многолюбимаго Монарха, который Своимъ миролюбіемъ, Своею твердостью и стойкостью является Руководителемъ Европы и мощною рукой держитъ вѣсы европейскаго мира.

Стоитъ только вспомнить ту небывалую мирную манифестацію, съ участіемъ флотовъ всѣхъ великихъ державъ, которая, по словамъ иностранныхъ газетъ, готовилась для пріема русскаго Царя въ греческихъ водахъ, стоитъ только перечислить тотъ сонмъ коронованныхъ и августѣйшихъ Особъ, которыя готовились Его привѣтствовать, чтобы сказать, что такой славы, какую заслужилъ русскій Царь-Миротворецъ, не удостоивался еще ни единый монархъ, какія бы онъ войны ни велъ и сколько бы народовъ ни покорилъ.

Ибо здѣсь — народы покорены любовью, а любовь — сильнѣе вражды.

«Московскій Листокъ».

Мрачныя и скорбныя вѣсти невольно объемлютъ все наше нравственное существо и наполняютъ его содроганіемъ и благоговѣйнымъ трепетомъ.

Миростроитель всего міра, крѣпкая держава блага народовъ, въ тяжкомъ неможеніи и «труднымъ-трудится» въ борьбѣ съ опаснымъ недугомъ.

Вѣруемъ: «Молитва вѣры спасаетъ болящаго».

О, какъ мы желали бы въ эти трепетныя минуты имѣть ту евангельскую животворящую и чудодѣйственную вѣру, которая движетъ горами и отженяетъ сѣнь смертную!

О, какъ бы мы желали, чтобы молитва наша исходила изъ самыхъ тайниковъ и глубинъ нашего духа и была бы столь пламенна и священна, чтобы, какъ ѳиміамъ, могла восходить до Престола Божія!..

О, какъ мы желали бы, чтобы слеза наша была жгуча тою сердечною искрою, которая трогаетъ небожителей и призываетъ ихъ на помощь въ горяхъ и бѣдахъ нашихъ!

Очерствѣли мы для такой вѣры и для такой молитвы. Но Самъ Ты, Господи, призри на землю русскую и приклони ухо Твое къ недостойнымъ моленіямъ нашимъ. Не воздай намъ по достоянію нашему. Самъ буди Врачомъ возлюбленнаго Царя нашего и воздвигни Его отъ одра болѣзни, какъ спасъ Ты Его отъ смерти среди адскаго разрушенія стихійной силы. «Удиви милость Твою на насъ!»

Да не устрашается сердце наше, ниже устрашаетъ.

«Курьеръ Промышленности и Торговли».

Близки сердцу каждаго русскаго человѣка многомилліонной Россіи получаемые въ теченіе послѣднихъ дней бюллетени о состояніи здоровья обожаемаго нашего Государя, Царя-Миротворца, нашего Печальника земли русской.

Царемъ своимъ живетъ Россія, Имъ однимъ, Помазанникомъ Божіимъ, живетъ каждый русскій человѣкъ—и это его особенность. Радости Царскія — радости народныя; печаль въ Семьѣ Царской также раздѣляется всѣмъ народомъ, нерѣдко ни во что принимавшимъ свои собственныя скорби и горести, — здравствовалъ бы только Царь-Батюшка.

Москва, издревле считающаяся сердцемъ Россіи, при первой вѣсти о постигшемъ нашего Государя недугѣ, вздрогнула какъ одинъ человѣкъ и потекла въ храмы съ горячею мольбой къ Тому, Кто даруетъ жизнь и невидимою десницею исцѣляетъ болѣзни.

Памятно всѣмъ намъ воистину чудесное спасеніе Промысломъ Божіимъ Царя и Его Царственной Семьи 17 октября 1888 года, съ быстротой молніи разнесшееся по всей землѣ русской, въ благодарственныхъ молебнахъ возносившей свои хвалы Господу за такую милость къ вѣрноподданнымъ сынамъ спасеннаго Помазанника Божія.

Тепла и крѣпка молитва русскаго за своего Царя, а общественная тѣмъ паче! Да услышитъ Тотъ, къ Кому теперь, колѣнопреклоненно и набожно осѣнивъ себя всесильнымъ крестнымъ знаменіемъ, возсылаетъ стомилліонный русскій народъ свою единственную и искреннюю молитву: *«Господи, спаси Благочестивыя и услыши ны!»*

«Московскія Церковныя Вѣдомости».

Дрогнуло «сердце Россіи», когда 6 октября пришли тревожныя извѣстія о состояніи драгоцѣннаго здравія Благочестивѣйшаго Государя Императора, и понеслась усердная молитва къ Господу объ исцѣленіи и спасеніи Болящаго. Тотчасъ же по полученіи этихъ извѣстій въ четвергъ совершено было молебное пѣніе съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи Его Величества въ присутствіи всѣхъ высшихъ должностныхъ лицъ столицы, представителей сословій и массы народа. А вчера совершалъ о здравіи Государя божественную литургію и по окончаніи оной молебенъ высокопреосвященный

Сергій, митрополитъ московскій. Такое же молебствіе совершено было вчера и во всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ, приходскихъ и и домовыхъ храмахъ столицы. Вся Москва стала на молитву какъ одинъ человѣкъ.

Да услышитъ Господь моленіе народа!

2. Петербургскія изданія.

«Новое Время».

Всѣ газеты міра наполнены извѣстіями о состояніи здоровья Государя Императора. Если бъ собрать воедино все то, что напечатано, можно бы наглядно представить, какъ глубоко сочувствіе, вызванное почти повсюду къ русскому Государю, къ Его политикѣ, къ Его личному благородному характеру, къ Его необыкновенной энергіи, съ какою Онъ отстаивалъ интересы европейскаго мира, къ Его трудолюбію, съ какимъ Онъ отдавалъ Свое время заботамъ управленія, къ Его прямодушію, искренности и твердости. Его честная прямота обезоруживала тѣхъ, которые въ политикѣ привыкли примѣнять интригу, двоедушіе и разныя другія средства, способствующія достиженію цѣлей окольнымъ путемъ. Ненавидя ложь, Онъ всегда шелъ прямо, не скрывая Своихъ намѣреній, не стараясь казаться тѣмъ, чѣмъ Онъ не былъ. Онъ сознавалъ Себя всегда Царемъ великаго народа, а Царь великаго народа долженъ любить правду, добиваться правды и дѣйствовать открыто и прямо, не тратя лишнихъ словъ, но за то взвѣшивая Свое слово и твердо помня его. Такъ Онъ думалъ, такъ и дѣйствовалъ. Оттого вліяніе Его такъ велико въ Европѣ, оттого воля Его держитъ въ своихъ рукахъ миръ народовъ и заставляетъ ихъ такъ напряженно, съ такимъ участіемъ слѣдить за борьбою Его съ Своей тяжкой болѣзнью.

Цѣлый мѣсяцъ со столбцовъ европейскихъ газетъ не сходитъ ежедневная рубрика: «Болѣзнь Царя». Кажется, не было ни одной подробности, ни одного предположенія, ни одной догадки, которая бы не являлась подъ этой рубрикой. Конечно, въ сообщеніяхъ подобнаго рода было, вѣроятно, много невѣрнаго, сообщеннаго по слухамъ, всегда такъ мало заслуживающимъ довѣрія, но всѣ эти сообщенія вызваны тѣмъ сочувствіемъ къ Государю, которое такъ несомнѣнно. Можно смѣло сказать, что нѣтъ въ Европѣ грамотнаго и читающаго газеты человѣка, который не читалъ бы о болѣзни русскаго Государя, который не зналъ бы трогательныхъ подробностей объ Его семейной обстановкѣ и о томъ удивитель-

номъ мужествѣ и терпѣніи, съ которымъ Онъ переноситъ Свою тяжелую болѣзнь. И передъ этимъ страждущимъ Государемъ Россіи стихли всякая ненависть и злоба въ ней, и выросли добрыя человѣческія чувства, всегда умѣющія оцѣнить качества прекрасной души того Царя, который всегда видѣлъ народное счастье въ мирѣ, въ христіанскомъ братствѣ народовъ. Съ именемъ нашего Государя связанъ первый праздникъ народнаго братства, удивительный праздникъ мира и любви, который происходилъ въ прошломъ году въ Тулонѣ, Парижѣ и во всей Франціи. Эти же самые октябрьскіе дни тогда полны были сіянія, радостнаго блеска и той незапятнанной кровью и враждою славы, которая одна только плодотворна и которая, въ концѣ-концовъ, не проходитъ безслѣдно даже для людей, иначе настроенныхъ и видящихъ въ кровавыхъ битвахъ что-то освѣжающее, необходимое и полезное. Въ эти октябрьскіе дни, столь печальные теперь, столь полные безпокойнаго и тревожнаго чувства, годъ тому назадъ возносилось надъ всѣмъ міромъ имя Государя, прямодушнаго, крѣпкаго Своей волей, Своимъ характеромъ, Своимъ народомъ, имя Государя, который, во имя любви и мира, крѣпко пожималъ руку французскому народу и этимъ пожатіемъ давалъ не ему только увѣренность, что проходятъ дни кровавыхъ столкновеній, но всему міру. Не чудо навязать свою волю міру войною и побѣдами. Не чудо наслѣднику побѣдъ заставить признавать свое значеніе угрозами, пламенными рѣчами, за которыми стоитъ грозная армія, но рѣшительное чудо — заставить признать свою волю не войною и побѣдами, а миролюбіемъ. Но это чудо совершилось и совершилось именно потому, что Государь въ сердцѣ Своемъ нашелъ тѣ же чувства любви къ миру, которыя одушевляютъ всѣ народы, и эти чувства проводилъ Своей твердой и прямодушной политикой неизмѣнно и искренно.

Сильный физически, какъ русскій богатырь, сильный нравственно Своей высокой честностью, Своимъ необыкновеннымъ прямодушіемъ, сильный Своей религіозностью, Своей вѣрой въ Свое призваніе и Свой народъ, Государь совершилъ это чудо Своего вліянія на Европу, заставивъ покориться идеѣ мира и поставивъ эту идею, какъ самое важное проявленіе народнаго разума и чувства.

Горячи и искренни молитвы русскаго народа, ежедневно возносимыя къ Престолу Всевышняго, горяча должна быть и наша вѣра въ силы нашей родины, первымъ и преданнымъ до самоотверженія слугою которой былъ всегда нашъ глубоко страдающій теперь Го-

сударь. Есть что то высоко трагическое, умилительное и укрѣпляющее русскую душу въ этомъ общемъ признаніи незабвенныхъ заслугъ Государя, заслугъ миролюбія, прямодушія и любви къ правдѣ и искренности.

Не даромъ Богъ глубоко вложилъ въ нашу душу надежду. Будемъ надѣяться и вѣрить, что скоро пройдутъ эти дни тревоги, и Богъ возстановитъ силы Государя.

Сообщая отзывы иностранной печати по поводу извѣстій о болѣзни Государя Императора, «Прав. Вѣстникъ» говоритъ, между прочимъ:

«Среди общихъ пожеланій Его Величеству скорѣйшаго выздоровленія, громко раздается голосъ Франціи, быть-можетъ, глубже другихъ сознающей, какую великую услугу оказалъ русскій Царь дѣлу мира, и на сколько иначе сложились бы судьбы Европы, если бы на Престолѣ Всероссійскомъ не возсѣдалъ Монархъ Миролюбецъ, поставившій цѣлью Своей царственной дѣятельности — служеніе благу человѣчества. Въ такомъ смыслѣ высказываются органы французской печати всѣхъ партій и направленій. «Вся Франція — говоритъ «Journal d s Débats» — пріобщилась въ мысляхъ и чувствахъ своихъ къ молитвамъ, возносимымъ къ Престолу Всевышняго объ исцѣленіи русскаго Царя, такъ какъ французскій народъ носитъ въ сердцѣ своемъ какъ радости, такъ и печали русскаго народа. Ни въ какія времена, никакой государь не былъ во Франціи на столько любимъ и уважаемъ, на сколько любимъ и популяренъ въ ней Императоръ Александръ III. Въ самыхъ скромныхъ домахъ, даже въ бѣдныхъ хижинахъ, портретъ русскаго Царя обязательно красуется возлѣ портрета президента, и съ Его царственнымъ обликомъ соединяются въ памяти народа воспоминанія о кронштадтскихъ и тулонскихъ дняхъ, запечатлѣвшихся во всѣхъ сердцахъ неизгладимыми чертами».

Французскій народъ, какъ заявляютъ прочіе органы парижской печати, не можетъ издали наглядно судить о беззавѣтной преданности, съ какою русскій Государь служитъ дѣлу Своего царственнаго призванія, но ему ясна и осязательна прямота Его характера и вѣками не изгладится въ памяти французовъ тотъ великодушный шагъ, который сдѣлалъ русскій Царь во имя мира и блага человѣчества. И не въ одной только Франціи, какъ говоритъ газета «Temps», мысли обращаются къ Болящему: по всей Европѣ сказалось одно общее всѣмъ чувство, тѣсно слившее всѣ народы въ

единодушном пожеланія скорѣйшаго выздоровленія Императору Александру III.

«Гражданинъ».

Да, въ такія-то именно минуты тяжкой народной тоски и глубокой сердечной скорби, съ благодарностью къ Богу чувствуешь утѣшеніе въ сознаваніи себя сыномъ русскаго народа.

Громадный соборъ былъ переполненъ молящимися. Спѣшили туда *всѣ*, отъ мала до велика; два таинства ощутительно для души совершились въ то же время: пріостановилась, такъ-сказать, за дверью храма обычная суетливая жизнь, и царила безраздѣльно одна мысль, созвавшая всѣхъ во храмъ, и въ то же время всѣ становились равными, братьями, дѣтьми одного Отца; скорбь, надежда, вѣра и нужда въ Томъ, объ исцѣленіи Коего всѣ пришли молиться, все это сливалось въ одно чувство и это одно чувство всѣхъ дѣлало чудотворно одною семьей...

Какое чудное, торжественное безмолвіе въ этомъ храмѣ,—безмолвіе, при которомъ громко звучало каждое слово молитвы, направо, налѣво украдкой текли нѣмыя дѣтскія слезы, преклонялись колѣна, и какъ горячо всѣ молились...

Невольно въ эти минуты этотъ переполненный молящимися храмъ казался образомъ всегда нашего великаго края, всей нашей многомилліонной и многострадавшей семьи, невидимо сквозь необъятныя пространства переносящей свою одну молитву надъ изголовьемъ Царя Страдальца и соединяющіе ее съ молитвами Супруги Его, Сына Его, Дѣтей Его; и чѣмъ сильнѣе скорбь о Немъ, тѣмъ сильнѣе проникаетъ въ душу утѣшающая и подкрѣпляющая мысль, что мы, русскіе, одни на земномъ шарѣ въ смыслѣ государства-семьи, гдѣ все общее: испытанія и отрада, горе и радость, чувства и мысли... и гдѣ, благодаря такому великому историческому таинству,—ничто не можетъ эту семью разъединить или ослабить испугомъ, безнадежнымъ уныніемъ и невѣрующимъ отчаяніемъ...

Вѣруйте твердо и молитесь сильнѣе, и Богъ пожалѣетъ Россію,—слова эти какъ-будто такъ и слышатся въ воздухѣ съ той минуты, когда послѣ перваго, пять дней назадъ, извѣстія объ опасномъ состояніи здоровья нашего обожаемаго Государя, стали приходить извѣстія сперва о томъ, что болѣзнь какъ будто пріостановилась въ своихъ ухудшеніяхъ, а затѣмъ сегодня объ улучшеніи...

Да будетъ воля Твоя,— говоритъ русскій вѣрующій человѣкъ, но въ то же время онъ стоитъ въ благоговѣйномъ трепетѣ передъ переживаемою минутой... Да, въ этой огненной, въ этой сильной молитвѣ о Немъ слышится Его цѣна и та высшая степень, до которой для всѣхъ доходитъ нужда въ Немъ...

Это нужда не одного государства Его, это нужда не одного міра, это нужда каждой русской семьи, коей Онъ не видимый, но непрестанный духъ, въ видѣ не то идеала, не то добраго генія, не то друга и отца, не то ангела помощи... Принявъ помазаніе Божіе, Онъ царствуетъ, презрѣвъ славу и возлюбивъ только бремя долга, бремя заботы о жизни каждаго и всѣхъ, и слава восходитъ сегодня не изъ громкихъ подвиговъ, а изъ тайниковъ людской жизни, изъ ободренныхъ и обновленныхъ родниковъ ея, въ видѣ слезныхъ и пламенныхъ молитвъ людей сверху до низу къ Богу: сохрани Его намъ, дѣдамъ, отцамъ, дѣтямъ, внукамъ, труженикамъ и рабочимъ, богатымъ и бѣднымъ, большимъ и меньшимъ...

3. Провинціальныя изданія.

«Южный Край» (№ 4733).

Съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія прислушивается Россія къ тѣмъ восторженнымъ отзывамъ объ ея Государѣ, которые раздаются нынѣ со всѣхъ концовъ цивилизованнаго міра и объясняются не какими-либо политическими расчетами, а нелицемѣрнымъ сожалѣніемъ о тяжкомъ испытаніи, постигшемъ благороднѣйшаго изъ Монарховъ. Если бъ эти отзывы встрѣчались только во французской печати, столь сочувственно относящейся въ настоящее время къ Россіи и ко всему русскому, ихъ можно было бы толковать такъ или иначе, но чувства почтительнаго удивленія передъ высокими качествами ума и характера тяжко Больного Властелина великой славянской державы находятъ откликъ во всѣхъ европейскихъ газетахъ, не исключая и такихъ органовъ англійской, германской и австро-венгерской печати, которые стяжали себѣ извѣстность враждой противъ Россіи. Можно даже сказать болѣе того. Именно въ этихъ, явно руссофобскихъ изданіяхъ мы и встрѣчаемъ самую полную и справедливую оцѣнку всего того, что сдѣлано Его Величествомъ для нашей родины и для всей Европы,—

оцѣнку, насквозь проникнутую уваженіемъ къ русскому Царю, какъ къ человѣку и мудрому политику. И замѣчательная вещь: во всѣхъ заграничныхъ статьяхъ о Государѣ Императорѣ проглядываетъ мысль, что самодержавіе, непонятное и антипатичное людямъ Запада, сослужило въ рукахъ Его Величества великую службу дѣлу возрожденія Россіи, испытавшей въ концѣ прошлаго царствованія столько нравственныхъ, политическихъ и экономическихъ потрясеній. Вся западно-европейская печать приходитъ косвенно къ тому выводу, что Россія обладаетъ великимъ сокровищемъ въ неограниченной власти своихъ Монарховъ, и что Самодержавіе Александра III сдѣлало для Россіи больше, чѣмъ могли бы ей дать всевозможныя конституціи. То, что говорится прямо или намекается по этому поводу въ заграничныхъ газетахъ, слѣдовало бы замѣтить и разъ навсегда усвоить нашимъ близорукимъ поклонникамъ республиканскаго и конституціоннаго строя. Настоящее царствованіе доказываетъ, что самыми дѣйствительными «гарантіями» служатъ не договорныя отношенія между короной и народомъ, вытекающія изъ обоюднаго недовѣрія и подозрительности, а полное единеніе между страной и живою властію, сознающею свое великое призваніе и всю тяжесть своей отвѣтственности передъ Богомъ, исторіей и своею совѣстію.

«Южный Край» (№ 4725).

Третій часъ ночи... Тишина почти полная, не только въ комнатѣ, но даже и на шумной Николаевской площади... Слышны удары комнатныхъ часовъ и время отъ времени трескъ отъ проѣзжающаго экипажа... Усиленно бьется сердце пишущаго эти строки. Нервы напряжены до невозможности, а телеграммы, ожидаемой съ болѣзненнымъ нетерпѣніемъ, все еще нѣтъ... Для людей, которымъ приходится нервно работать и ночью, состояніе это вполнѣ понятно. Каждую минуту ожидаешь звонка телеграфиста, а звонокъ не раздается... Горячо и искренно молятся въ послѣдніе дни русскіе люди за своего Государя. Всѣ темы разговоровъ, кромѣ одной — о здоровьѣ Державнаго Вождя русскаго народа — кажутся мало интересными и лишними.

«Южный Край» (*№ 4725*).

«Сердце Царя въ Руцѣ Божіей».

Пойдемъ молиться за Царя!
Пойдемъ, забывъ свои волненья,
Горячей вѣрою горя,
Молить Творца объ исцѣленьи.
Тамъ, гдѣ цвѣтетъ роскошный югъ,
Гдѣ волны шепчутся морскія,
Тамъ мучитъ тягостный недугъ
Царя любимаго Россіи...
Туда теперь обращены
Всѣ наши чувства, помышленья,
Со всѣхъ концовъ родной страны
Несутся жаркія моленья...
Русь со слезами къ Богу силъ
Съ мольбою простираетъ руки,
Чтобъ Онъ, Всесильный, облегчилъ
Страдальцу Царственному муки!
Съ небесъ, о Господи, внемли
Слезамъ народныхъ тѣхъ моленій
И намъ Отца родной земли
Спаси отъ тягостныхъ мученій!

Спаси Царя! Онъ дорогъ намъ:
Онъ сдѣлалъ родину счастливой,
Онъ миръ хранитъ на страхъ врагамъ,
Нашъ кроткій Царь, миролюбивый...
Онъ Русь отъ ужасовъ войны
Своею кротостью избавилъ,
И славу Онъ родной страны
Предъ міромъ высоко поставилъ.
Храни Царя, о Боже силъ,
Храни, какъ Онъ нашъ край родимый
Отъ всякихъ золъ и бѣдъ хранилъ
Своей рукой несокрушимой!
Храни Его, какъ въ страшный часъ,
Когда разрушено все было,
И Ты Помазанника спасъ
Своею чудотворной силой!
Во имя вѣры и любви
Народа нашего родного,
Вновь, Боже, милость намъ яви
И исцѣли Царя больного!

В. Ивановъ.

«Астраханскій Вѣстникъ» (*№ 1571*)

сообщаетъ о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ словомъ преосвященнаго Митрофана въ мѣстномъ Успенскомъ соборѣ.

Предъ началомъ службы, владыка обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующимъ словомъ (воспроизводимъ въ общихъ выраженіяхъ), произнесеннымъ дрожавшимъ отъ волненія голосомъ:

«Тяжелая, страшная, ужасная вѣсть облетѣла не только всѣ концы Россіи, но и весь міръ,—вѣсть о тяжкомъ недугѣ и опасномъ положеніи нашего обожаемаго Государя Императора!».

Упомянувъ о ходѣ свѣдѣній о болѣзни Государя, владыка продолжалъ:

«Страшно и подумать, если Господу Богу угодно будетъ наказать насъ за грѣхи, если эта драгоцѣнная не только для насъ, но и для всего міра, жизнь угаснетъ! Но, нѣтъ! Если, по ученію слова Божія: «Господь поставляетъ Царя, преставляетъ и воздвигаетъ потребныхъ на земли дѣятелей», то о нашемъ благочести-

вѣйшемъ Государѣ мы съ полнымъ правомъ, съ полнымъ убѣжденіемъ можемъ сказать, что именно въ Его лицѣ Господь Богъ и далъ намъ благопотребнаго, мудраго Правителя. Вступивъ на прародительскій престолъ въ годину тяжкаго испытанія, постигшаго тогда Россію, Онъ, въ теченіе слишкомъ 13-ти лѣтъ, велъ насъ по пути спокойствія и благополучія, да и не насъ однихъ, но весь міръ! Онъ даровалъ не только всей Россіи, но и всему міру покой и благоденствіе! Онъ справедливо всѣми признавался и признается главнѣйшимъ Хранителемъ спокойствія, Миротворцемъ, и поэтому болѣзнь Его тяжко отразилась не только на нашей великой русской семьѣ, но и на всѣхъ прочихъ народахъ, даже среди исконныхъ враговъ нашего обширнаго отечества. Мы же, русскіе, теперь имѣемъ полное право и основаніе взывать къ Царю царей такъ же, какъ когда-то, во время болѣзни и смерти лучшаго и благочестиваго царя іудейскаго Езекіи, взывали евреи: «О Господи! такъ ли не умолимъ гнѣвъ Твой! Неужели забудешь Ты насъ до конца!»

«Будемъ же молиться и молиться, и бо, какъ говоритъ апостолъ, «Молитва вѣры спасетъ Болящаго!» *Изъ „Моск. В.“*

«Волгаръ».

Нужно ли говорить, сколько тяжелыхъ чувствъ пережито русскимъ народомъ подъ вліяніемъ этихъ глубоко-прискорбныхъ вѣстей. Отъ края и до края по всей странѣ затеплились передъ престоломъ Вышняго, въ церквахъ и часовняхъ, горячія мольбы русскихъ людей о сохраненіи драгоцѣннаго здравія Государя Императора. Нѣтъ того мѣстечка, гдѣ бы народъ, движимый вѣрой и упованіемъ въ Промыслъ Божій, не излилъ своихъ пламенныхъ молитвъ за Того, чья жизнь и дѣятельность, направленныя ко благу любимой Имъ Россіи, были столь плодотворны и столь знаменательны достигнутыми внутренними и внѣшними успѣхами. Имя Императора Александра III, боготворимое русскимъ народомъ, прославляемое и за рубежомъ русской земли, стало залогомъ счастія и будущаго развитія Россіи; съ этимъ именемъ связывались всѣ лучшія надежды русскаго народа, а потому сознаніе, что нынѣ возлюбленный Государь сталъ жертвой тяжкаго и опаснаго недуга,—это сознаніе было способно повергнуть народъ въ тяжкое горе, въ состояніе близкое къ паникѣ.

Въ послѣдніе три дня въ сознаніе русскихъ людей, все вниманіе которыхъ поглощено глубоко прискорбнымъ событіемъ, проникла нѣкоторая надежда, что, быть-можетъ, Промыслу Божію

угодно будетъ возвратить Россіи ея Государя съ обновленными силами.

«Новороссійскій Телеграфъ» (№ 6255).

Если не только въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества, но и въ разныхъ концахъ земного шара скорбная вѣсть о болѣзненномъ недугѣ, постигшемъ нашего Государя, безпримѣрно гуманнѣйшаго и могущественнѣйшаго, стража мира, добра, Церкви Христовой, повергаетъ всѣхъ въ большое уныніе, то въ тѣхъ мѣстахъ, на долю которыхъ, помимо слуховъ о великодушіи нашего дорогого Монарха, выпадало счастіе лицезрѣть свѣтлый, обаятельный образъ Его Императорскаго Величества, это всемірное горе поражаетъ въ самое человѣческое сердце. Въ такомъ особенно удрученномъ состояніи находимся и мы, жители Елисаветграда, гдѣ еще такъ свѣжо впечатлѣніе, оставленное (шесть лѣтъ тому назадъ) Августѣйшею Семьей, съ Самимъ Царемъ во главѣ, представлявшимъ тогда настоящаго древне-русскаго витязя-богатыря, посѣтившею нашъ городъ.

Господи, сохрани намъ и всему міру Царя!

«Новороссійскій Телеграфъ» (*№ 6253*) приводитъ прочувствованныя слова высокопреосвященнаго Іустина, на освященіи дешевой столовой въ Одессѣ. Выражая надежду на поддержку населенія доброму дѣлу, владыка сказалъ:

«Каждая жертва на доброе дѣло дойдетъ до Господа Бога и каждый жертвователь получитъ благословеніе Божіе. Господь пошлетъ здоровье намъ, а здоровье наше – здоровье Государя Императора, именемъ котораго совершаются всѣ добрыя дѣла у насъ. Въ Царѣ нашемъ,—закончилъ архіепископъ свое слово,—сила Россіи. Помолимся за скорѣйшее выздоровленіе нашего обожаемаго Монарха».

Слова архіепископа произвели глубокое впечатлѣніе.

***

Берлинъ, 14-го (26-го) октября. (Корреспонд. „Новаго Времени“).

Уже въ прошлое воскресенье, послѣ литургіи, отслужено было молебствіе о выздоровленіи дорогого нашего Государя, и трудно передать словами впечатлѣніе этого торжественнаго служенія. Масса присутствующихъ, безъ различія пола и возраста, упала на колѣни, когда дрожащимъ голосомъ, прерываясь, провозгласилъ нашъ ува-

:ваемый о. Мальцевъ молитву о «дарованіи здравія рабу Твоему, Господи, Государю нашему Александру Александровичу», и всѣ мужчины и женщины плакали навзрыдъ.

Сегодня, въ четвергъ, та же сцена повторилась еще трогательнѣе и торжественнѣе въ присутствіи нѣмецкаго императора, пожелавшаго лично помолиться за здоровье русскаго Государя среди Его русскихъ подданныхъ. Сердечный тактъ Вильгельма II подсказалъ ему на этотъ разъ вѣрнѣйшее средство завоевать симпатіи русскихъ. Мы всѣ, видѣвшіе слезы на его глазахъ, видѣвшіе умиленіе, съ которымъ онъ преклонилъ колѣна въ русской церкви, молясь къ общему Создателю о здоровьѣ русскаго Государя; мы всѣ—свидѣтели этой трогательной картины, и каждый русскій съ глубокою благодарностью будемъ помнить минуту, когда нѣмецкій императоръ раздѣлилъ наше семейное русское горе, когда онъ съ благоговѣніемъ приложился къ русскому кресту въ рукѣ нашего пастыря.

Въ свитѣ императора явилась масса военныхъ и придворныхъ чиновъ; многіе, по примѣру Вильгельма II (одѣтаго въ мундиръ своего выборгскаго полка), съ русскими орденами и лентами. У подъѣзда толпа народа съ молчаливымъ участіемъ ожидала появленія каждаго, носящаго русскій мундиръ, и осаждала вопросами: «Нѣтъ ли новыхъ депешъ изъ Ливадіи?»

Президентъ Кливелендъ о болѣзни Государя Императора.

Въ лондонскія газеты телеграфируютъ изъ Нью-Іорка, что президентъ Соединенныхъ Штатовъ Кливелендъ въ присутствіи многихъ представителей печати сказалъ по поводу болѣзни Государя Императора слѣдующее:

«Болѣзнь Царя я считаю настоящимъ международнымъ бѣдствіемъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что передъ лицомъ всего міра Царь представляетъ Собою великій образъ силы и мира. Вотъ почему Его царствованіе должно быть занесено въ исторію европейскихъ народовъ съ чувствомъ благодарности».

Лондонъ, 14-го (26-го) октября.

Въ рѣчи, произнесенной вчера въ Шеффильдѣ, лордъ Розберри сказалъ, что каждый серьезный политическій дѣятель молится о здравіи русскаго Царя, завоевавшаго Себѣ въ исторіи право на имя, равное именамъ Цезаря и Наполеона, такъ какъ Его воля и характеръ поддержали миръ Европы и цѣлаго свѣта. Царь любитъ правду

выше всего и ненавидитъ ложь, любитъ правду даже въ дипломатической области; долгъ благодарности русскому Царю неизмѣримъ.

Печать единогласно одобряетъ рѣчь лорда Розберри. «Morning Post» заявляетъ, что устами Розберри говорилъ голосъ всей Англіи, что онъ выражалъ чувства всѣхъ англичанъ,—долгъ всѣхъ передъ русскимъ Царемъ безпредѣльный. «Standard» говоритъ, что рѣчь лорда Розберри—дань признательности русскому Царю, и что англичане сочувствуютъ каждому слову его рѣчи. По мнѣнію «Daily News», лордъ Розберри не исполнилъ бы своего долга, если бъ не отдалъ полной справедливости блестящимъ высокимъ качествамъ Государя, благодѣтеля всего человѣчества.

Приводимъ въ болѣе подробномъ изложеніи мѣсто рѣчи лорда Розберри, касающееся болѣзни Государя Императора:

«Тѣнь, падающая въ настоящую минуту на иностранную политику, это болѣзнь русскаго Царя. Въ прежнія времена существовали, правда, между Россіей и Англіей мотивы серьезнаго раздора, но всякій, кому извѣстно, что произошло въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ, долженъ питать къ русскому Императору безпредѣльную благодарность. Касаться внутренней политики Россіи мнѣ вовсе не подобаетъ, но я имѣю право говорить объ Императорѣ въ томъ видѣ, какъ Онъ представляется чужеземнымъ государствамъ и, слѣдовательно, заявить, что лозунгомъ Его были слова: «правда и миръ». Императоръ, конечно, не былъ ни Цезаремъ ни Наполеономъ, но если вѣрно, что миръ можетъ гордиться не менѣе великими побѣдами, чѣмъ война, то безспорно, что русскій Императоръ будетъ пользоваться въ исторіи такою же славою, какая выпала на долю Цезарю и Наполеону. Великое значеніе Александра III заключается въ томъ, что если Онъ не воскресилъ въ дипломатіи правду, то, по крайней мѣрѣ, вызвалъ вновь чувство уваженія къ ней. Я не имѣю чести быть лично знакомъ съ русскимъ Императоромъ, но всѣ, кто имѣлъ съ Нимъ какое-нибудь дѣло, единогласно сходятся во мнѣніи, что Онъ ни за что не простилъ бы грѣха обмана или неправды. Его Особа и Его характеръ обезпечили Европѣ миръ. Если въ послѣдніе двадцать-четыре года миръ былъ нарушенъ всего только одинъ разъ, то болѣе, чѣмъ какимъ бы то ни было другимъ причинамъ мы этимъ обязаны вліянію русскаго Императора. Объ исходѣ болѣзни Его я ничего сказать не могу, но всѣ и каждый должны желать Его выздоровленія, ибо Онъ служитъ величайшею гарантіею общаго мира».

II. Иностранная печать.

1. Французскія изданія.

«Journal des Débats» (отъ 19 октября).

Въ минувшую среду вся Европа съ глубокимъ волненіемъ узнала изъ сообщенія *„Правительственнаго Вѣстника“* объ ухудшеніи здоровья Царя.

Сегодня утромъ въ церкви русскаго посольства, въ улицѣ Дарю, было совершено торжественное молебствіе о здравіи Царя. Вся Франція мысленно присоединяется къ этимъ молитвамъ, ибо горе Россіи есть также и наше собственное горе. Если какой-либо государь пользуется популярностью во Франціи, то это, конечно, Александръ III. Въ самыхъ бѣдныхъ хижинахъ, въ самыхъ глухихъ деревушкахъ Его портретъ виситъ рядомъ съ портретомъ президента республики, и народное воображеніе уже создало вокругъ Его цѣлую легенду. Его изображаютъ въ полномъ царскомъ одѣяніи, пожимающимъ руку Карно, а въ глубинѣ — флоты Тулона и Кронштадта; въ этомъ именно видѣ Онъ сохраняется въ сердцахъ большинства французовъ. Они не могли бы разсказать о Немъ слишкомъ многаго. Издалека они не много знаютъ объ Его главныхъ свойствахъ — сильномъ и здравомъ умѣ, необычайномъ трудолюбіи, при сознаніи Своего долга какъ Государя. Они знаютъ только благородство Его характера и политику сближенія съ Франціей, внушенную Ему свѣтлымъ умомъ, любовью къ миру и желаніемъ создать противовѣсъ державамъ тройственнаго союза. И этого достаточно, чтобы пріобрѣсти наши симпатіи.

Народъ чувствуетъ это инстинктивно; но то же чувство охватываетъ всѣхъ и по размышленіи. Это единственный въ политикѣ случай, когда разумъ согласуется съ сердцемъ. Александръ III занимаетъ въ Европѣ исключительное положеніе. Всѣ знаютъ Его какъ вершителя мира, рѣшившагося охранять его ото всѣхъ, кто могъ бы его поколебать, — это, конечно, самая прекрасная, самая завидная роль, какую государь можетъ играть въ настоящее время. Вотъ почему всѣ мирные элементы Европы, — а ихъ составляетъ

огромное большинство народовъ и государствъ, — съ почтительною тревогой взираютъ на Ливадію.

Даже враги Россіи поражены болѣзнью Государя Императора и даютъ справедливую оцѣнку Его дѣятельности.

Болгарскія газеты съ изумленіемъ отмѣчаютъ появившуюся на-дняхъ въ органѣ Стамбулова, газетѣ *Свобода*, статью, написанную, какъ предполагаютъ, самимъ Стамбуловымъ. Въ этой статьѣ, по поводу болѣзни Государя Императора, говорится, что «русскій Царь Александръ III пользуется такимъ всемірнымъ уваженіемъ, какимъ не пользовался ни одинъ русскій монархъ. Единственно Онъ спасъ жизнь сотенъ тысячъ людей и дозволилъ какъ Своему государству, такъ и другимъ европейскимъ государствамъ, подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ общеевропейскаго мира, спокойно развиваться и процвѣтать. Онъ благодѣтель Болгаріи, и мы, болгары, имѣемъ особыя причины возносить молитвы за Его здравіе, такъ какъ лишь благодаря личной волѣ Царя и Его миролюбію мы спасены».

Изъ „М. В.“

«Journal des Débats».

Можно сказать, что вся Франція мысленно присоединилась къ молитвамъ протоіерея, ибо скорбь Россіи есть въ то же время скорбь Франціи. Ни одинъ государь не пользовался во Франціи такою популярностью, какъ Александръ III. Въ самыхъ скромныхъ жилищахъ, даже въ деревенскихъ захолустьяхъ, портретъ Его красуется рядомъ съ портретами нашихъ президентовъ, и Онъ сталъ уже предметомъ легенды, распространяемой предназначенными для народа картинками. Его изображаютъ въ полной парадной формѣ, протягивающимъ руку президенту Карно, при чемъ на заднемъ планѣ виднѣются кронштадтская и тулонская эскадры, и въ этомъ именно образѣ память о Немъ навѣки запечатлѣлась въ сердцахъ большинства французовъ.

Разсказать, конечно, о Немъ они многое не въ состояніи. Имъ мало извѣстны основныя Его качества, Его непоколебимый здравый смыслъ, Его любовь къ труду, благодаря которому Онъ съ такою достойною удивленія добросовѣстностью исполняетъ Свое «царское дѣло»; извѣстны только благородство Его характера и Его политика сближенія съ Франціею, внушенная Его дальновидному уму любовью къ миру и желаніемъ противопоставить тройственному союзу.

Чувство симпатіи къ Нему, почти инстинктивное въ народѣ, не въ меньшей степени овладѣло всею нашею интеллигенціею; въ политикѣ произошло безпримѣрное явленіе: сердце не расходилось съ разумомъ. Всѣ знали, что миръ зависѣлъ отъ Него, но знали тоже, что Онъ былъ исполненъ рѣшимости отстаивать противъ всѣхъ, кто намѣревался его нарушить, и это, безспорно, самая прекрасная роль, какую только можетъ играть вѣнценосецъ. Вотъ почему всѣ миролюбивые люди въ Европѣ, слѣдовательно, громадное большинство народовъ и государствъ, съ почтительною тревогою слѣдитъ за ходомъ болѣзни этого великаго Монарха.

Изъ „Н. Вр.“

«Figaro».

Слѣдя за тяжелою борьбой Государя съ недугомъ, невольно надѣешься, что могучій организмъ Августѣйшаго Больного выйдетъ побѣдителемъ. При чтеніи вѣстей изъ Ливадіи нельзя удержаться отъ выраженія живѣйшей и глубокой симпатіи Царственной Семьѣ, въ которой царитъ столь сердечная любовь, и которой теперь послано столь тяжкое испытаніе.

«Voltaire».

Не надо забывать, что Царь неоднократно останавливалъ войну, готовую уже разразиться надъ міромъ, и это даетъ Ему вѣчную славу. Мирное направленіе, которое, благодаря Его могучей волѣ, приняли европейскія событія, уже принесло свои плоды. Его дѣло не исчезнетъ безслѣдно. Франція и Россія поняли значеніе союза, который, можетъ-быть, не внесенъ въ канцелярскіе архивы, но санкціонированъ волей Государя и взаимною дружбой обоихъ народовъ.

«Temps» (отъ 20-го октября).

Въ настоящее время горестныя думы смущаютъ не одну только Францію. Безъ сомнѣнія, личное расположеніе Александра III къ Франціи снискало Ему у насъ всѣ сердца. Но и во всей Европѣ всѣ мыслящіе люди должны чувствовать горестное угнетеніе. Царь есть не только повелитель стомилліоннаго народа, представляющій въ Себѣ самую грозную матеріальную силу Стараго Свѣта; Онъ, кромѣ того и особенно, представляетъ Собою великую моральную силу, благодаря Своей любви къ миру и здравому взгляду на условія, могущія обезпечить его сохраненіе.

«Autorité».

Царь — одинъ изъ тѣхъ монарховъ, которые больше всѣхъ вліяли на свою эпоху. Съ высокоразвитымъ и могучимъ умомъ, съ твердымъ характеромъ, хладнокровный, съ неодолимою волей, Императоръ Всероссійскій внушаетъ глубокое почтеніе и вызываетъ обожаніе.

«Autorité»:

Болѣзнь Царя вызвала во Франціи большія опасенія. Царь, дѣйствительно, одинъ изъ государей, которые оказывали наибольшее вліяніе на свое время, и царствованіе которыхъ служило гарантіей противъ грозныхъ осложненій; благодаря высокимъ и мощнымъ качествамъ Своего ума, благодаря твердому и холодному характеру и несокрушимой волѣ, Царь внушаетъ чувства общаго уваженія и удивленія къ Своей Особѣ.

«Figaro».

Съ чувствомъ скорбной симпатіи вся Франція слѣдитъ за ходомъ болѣзни Царя. Вмѣсто восторженныхъ кликовъ, привѣтствовавшихъ ровно годъ тому назадъ дружеское знамя и моряковъ, олицетворявшихъ для насъ союзъ между обоими народами, о которомъ мы такъ долго мечтали, раздаются теперь молитвы объ исцѣленіи русскаго Императора отъ постигшей Его болѣзни.

Благотворное вліяніе Александра III не ограничивалось исключительно отношеніями между Франціей и Германіей. Онъ поставилъ Себѣ благородную задачу—поддерживать миръ въ Европѣ, вершителемъ судебъ которой Онъ сдѣлался, благодаря Своимъ миролюбивымъ намѣреніямъ и Своей любви къ справедливости. Исторія скажетъ, что Онъ ни разу не злоупотребилъ Своею властью, а между тѣмъ власть эта безпримѣрная, и ей безропотно повинуются сто-двадцать милліоновъ людей.

Франція, которая отъ всей души раздѣляетъ тревоги и скорбь Россіи, никогда не забудетъ, что Александръ III, преслѣдуя унаслѣдованныя отъ родителя Своего традиціи, былъ первымъ европейскимъ государемъ, который явилъ намъ очевидные официальные знаки симпатій въ такой моментъ, когда никто не отваживался на подобный шагъ, и завершилъ это кронштадтскимъ сближеніемъ.

«Intransigeant».

Всѣ французы поняли, что болѣзнь Царя есть болѣзнь друга Франціи, и общая скорбь объяла всѣ сердца.

«Petit Journal».

Глубокимъ горемъ поразила Францію страшная вѣсть о страданіяхъ Августѣйшаго Государя, который въ Кронштадтѣ столь искренно и благородно выразилъ Свое довѣріе къ нашей странѣ и желаніе обезпечить Европѣ миръ. Всѣ патріоты сердечно скорбятъ.

«Petit Parisien»

Одно соображеніе утѣшаетъ насъ при теперешнихъ скорбныхъ обстоятельствахъ. Мы знаемъ, что со времени царствованія Императора Александра III Россія и Франція будутъ итти рука объ руку. Онѣ Ему обязаны вѣчною благодарностью.

2. Нѣмецкія изданія.

«Neue Freie Presse».

Къ участію и сочувствію, съ которыми весь міръ взираетъ теперь на Ливадію, невольно примѣшиваются и соображенія политическія. Императоръ Александръ III представляется выдающеюся личностію современной исторіи. Вліяніе, которое Онъ оказываетъ на ходъ европейскихъ дѣлъ, громадное; оно соотвѣтствуетъ величію и могуществу Его державы, хотя Онъ, особенно въ послѣднее время, какъ бы воздерживался отъ рѣшительныхъ дѣйствій. Носителемъ русской политики являлся Самъ Царь, и способности и дѣйствія Его совѣтниковъ не могутъ быть приняты въ расчетъ, какъ въ другихъ монархіяхъ. Рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ зависитъ исключительно отъ личной воли Государя, который проявилъ эту волю еще рѣшительнѣе Своихъ предшественниковъ, въ особенности въ томъ, что касается внѣшнихъ международныхъ отношеній Россіи.

Между тѣмъ въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ повсюду признается аксіомой, что миръ Европы исключительно зависитъ отъ Императора Александра, которому міръ обязанъ сохраненіемъ мира.

Сперва со страхомъ, но затѣмъ со всевозрастающими упованіями всѣ взоры обращались къ Петербургу, и всѣ прислушивались къ голосу, оттуда раздававшемуся. Всѣ увѣровали, что помимо воли Россіи ни одно государство не нарушитъ мира. Царь въ Своихъ рукахъ всегда держалъ рѣшеніе этого вопроса, и если бъ Онъ почему-либо считалъ это нужнымъ, никто не въ состояніи былъ бы препятствовать Ему начать войну. Неоднократно эта опасность казалась близкою въ послѣдніе годы; всѣ трепетали, и пессимистическое настроеніе охватывало Европу. Но Александръ III не желалъ войны, и всѣ затрудненія разомъ и сами собою разрѣшались, общее безпокойство исчезало. Все это составляетъ великую заслугу русскаго Государя, какъ это засвидѣтельствовали всѣ государственные люди Европы, съ княземъ Бисмаркомъ во главѣ.

Но Александръ III не только охраняетъ миръ Европы. Онъ далъ и Франціи моральную опору, безъ которой она, не взирая на увеличеніе своихъ военныхъ силъ, не въ состояніи была бы удержать то свое положеніе между народами и государствами, которое она теперь занимаетъ. Правда, она не заключила того союза, о которомъ мечтали французы, ибо Онъ не желалъ возжечь пожара войны ради того, чтобы Франція возвратила себѣ Эльзасъ и Лотарингію. Тѣ французы, которые въ кронштадтскихъ и тулонскихъ празднествахъ усматривали приготовленіе къ совмѣстному походу противъ Германіи, разочаровались. Но зато Царь оказалъ Франціи знаки Своего уваженія и дружбы, которые подняли самоувѣренность французовъ и утвердили положеніе ихъ республики. Но пріемъ, оказанный Императоромъ Александромъ адмиралу Жерве, а еще болѣе телеграмма, посланная имъ тогда г. Карно, свидѣтельствовали, что Самодержецъ Всероссійскій смотритъ на Францію какъ на державу, съ которою Онъ можетъ вступить въ союзъ, и этимъ Онъ оказалъ Франціи неоцѣнимую услугу, о которой въ настоящую минуту вспоминаютъ съ особою благодарностію въ Парижѣ.

Столь же великодушнымъ и высокимъ газета представляетъ образъ дѣйствій Государя Императора къ неблагодарной Россіи Болгаріи. Это спокойствіе отношеній со стороны великой державы, всегда первенствовавшей на Балканскомъ полуостровѣ, по мнѣнію *Neue Freie Preese*, достойно изумленія и можетъ быть объяснимо лишь великою мудростію и самообладаніемъ Государя, состояніе здоровья котораго ввергаетъ теперь въ уныніе всю Европу.

«Гамбургскія Извѣстія».

Напряженное вниманіе, съ которымъ вся Европа слѣдитъ за извѣстіями о ходѣ болѣзни русскаго Царя, объясняется какъ личными, такъ и политическими причинами. Императоръ Александръ III за время Своего тринадцатилѣтняго царствованія внушилъ даже противникамъ Россіи и самодержавія глубокія симпатіи и уваженіе къ Своей личности, несмотря на то, что Онъ никогда не искалъ популярности. Руководясь собственнымъ высокимъ усмотрѣніемъ, Онъ честно и безбоязненно исполнялъ Свои предначертанія, спокойно и обдуманно избѣгая внѣшняго проявленія Своего державнаго могущества. Эти высокія качества и вызываютъ всеобщее преклоненіе предъ царствующимъ Императоромъ и объясняютъ всеобщее и непритворное участіе всѣхъ въ скорби по поводу Его болѣзни. Но кромѣ этого, Императоръ Александръ III является важнѣйшимъ охранителемъ нынѣшняго мирнаго положенія Европы, а потому мы, вмѣстѣ со всѣми истинными друзьями мира, питаемъ твердую надежду на выздоровленіе Его и молимъ Бога, да продлится Его царствованіе еще долгіе-долгіе годы, на счастье Россіи и благо Европы.

«Fremdenblatt».

Императоръ Александръ, этотъ могущественный властелинъ, всегда являлъ Своему царству великій примѣръ неутомимости, строгаго исполненія долга и самопожертвованія. Одаренный отъ природы серьезнымъ характеромъ, подчиняя Себя съ ранней юности строгой дисциплинѣ, Онъ всегда стоялъ на Своемъ посту какъ солдатъ и какъ герой. Никакая опасность не въ состояніи была отклонить Его отъ пути, Имъ Себѣ предначертаннаго, а такого рода характеры внушаютъ всякому величайшее уваженіе.

Какъ отъ Себя Самого, Императоръ Александръ и отъ всѣхъ требовалъ строгаго исполненія долга, и никогда еще въ Россіи не было сдѣлано столько, сколько въ Его царствованіе. Не легко управлять столь обширнымъ государствомъ, какъ Россія, и обозрѣвать вполнѣ всѣ нужды и интересы ея государственнаго организма. Но Императоръ Александръ всецѣло посвятилъ Себя этой задачѣ, которую выполнялъ съ неутомимою дѣятельностію, какъ доказываетъ рядъ великихъ предпріятій, направленныхъ къ поднятію экономическихъ и военныхъ силъ Его царства. Но прежде

всего Онъ, въ интересахъ Своего народа и всего міра, заботился о сохраненіи мира, ибо Онъ по собственнымъ наблюденіямъ зналъ что такое война, и въ любвеобильномъ сердцѣ Своемъ старался отклонять ужасы и бѣдствія, причиняемые войной. Во время Его царствованія Россія значительно расширила свои границы въ Азіи, гдѣ на ней лежитъ высокая культурная миссія, и Александръ III можетъ, такимъ образомъ, быть названъ умножителемъ Своей державы, но прежде всего Онъ явился вездѣ охранителемъ мира. Онъ считалъ Своею священною обязанностью отвратить отъ Европы военное столкновеніе, и твердость, съ которою Онъ преслѣдовалъ эту цѣль, равно какъ прямота и лойяльность Его характера, преимущественно содѣйствовали увѣренности въ сохраненіи мира, преобладающей теперь въ Европѣ.

Своимъ непоколебимымъ миролюбіемъ Императоръ Александръ оказалъ Европѣ великую и незабвенную заслугу, и властвованіе Его, въ этомъ смыслѣ, простиралось далеко за предѣлы Его царства. Боготворимый Своимъ народомъ, какъ верховный представитель и носитель его національной силы, какъ Самодержецъ, посвящающій всѣ Свои силы общему благу, Онъ не менѣе цѣнится и внѣ Россіи, какъ Монархъ, противопоставившій Свою мощную волю всякимъ попыткамъ создавать замѣшательства изъ честолюбивыхъ замысловъ. Такимъ образомъ Императоръ Александръ пріобрѣлъ повсемѣстную славу, умножившую блескъ подвластной Ему державы и возвысившую положеніе, занимаемое послѣднею въ Европѣ. Вотъ почему симпатіи всѣхъ нераздѣльно на сторонѣ Царя, и не только Россія, но и весь міръ возликуетъ, если грустныя извѣстія объ Его болѣзни замѣнятся радостными, подающими надежды на возстановленіе Его драгоцѣннаго здравія.

3. Англійскія изданія.

«*Times*».

Всякій, кто хоть въ какой-либо степени понимаетъ труды и вліяніе Царя,—обращается теперь со скорбію къ постели Болящаго. Ибо Онъ былъ другомъ и помощникомъ всѣхъ людей, которые въ какой бы то ни было странѣ получали выгоды отъ мира. Никто не можетъ сказать, въ какомъ родѣ и въ какой мѣрѣ Его собственная судьба въ жизни была бы тяжела, если бы русскій тронъ былъ

занятъ правителемъ менѣе искренно и дѣятельно преданнымъ сохраненію мира. Царь не довольствовался простымъ воздержаніемъ отъ воинственныхъ предпріятій, хотя даже это одно дало бы Ему право на благодарность человѣчества. Онъ, кромѣ того, имѣлъ мощное умѣряющее вліяніе на дѣла міра, постоянно противопоставляя Свой авторитетъ, въ полной его мѣрѣ, всѣмъ стараніямъ произвести раздоры между націями... Многіе на Его мѣстѣ поддались бы агрессивной политикѣ.

«Daily News».

Главною характерною чертой Александра III всегда была любовь къ миру. Онъ рѣшилъ, что, пока Онъ живетъ, Россія и, насколько это отъ Него зависитъ, Европа не должны испытать ужасовъ войны. Въ 1885 году споръ о границахъ въ Афганистанѣ едва не довелъ до войны между Британскою и Россійскою имперіями, но сдержанность Царя и г. Гладстона предотвратили ее. Съ тѣхъ поръ Россія не отступала отъ полнаго миролюбія, и ея отношенія съ Англіей ни разу не были даже натянутыми. Стóитъ только представить себѣ неподдающіеся описанію ужасы, къ которымъ повела бы при нынѣшнихъ обстоятельствахъ европейская война, чтобъ оцѣнить, чѣмъ всегда былъ нынѣ больной Императоръ. Много лѣтъ Онъ пребываетъ неограниченнымъ повелителемъ громадныхъ военныхъ силъ. И однако, ни одинъ членъ Общества Мира или Общества Друзей не могъ бы болѣе скрупулезно воздерживаться отъ злоупотребленія своимъ положеніемъ. Ничто не можетъ заставить насъ забыть тѣхъ необъятныхъ благодѣяній, какія этотъ истинно миролюбивый Монархъ доставилъ человѣчеству. Странно даже видѣть, что милліоны людей, даже не Его подданныхъ, съ уваженіемъ и скорбію обращаютъ свои взоры къ Больному. Это служитъ высшею данью уваженія за рѣдкое и благородное пользованіе своею неограниченною властью. Царь сохранилъ столько же жизней, сколько Наполеонъ истребилъ, и, однако, Онъ сдѣлалъ это нимало не поступаясь интересами и честью Своей страны.

«Daily Chronicle».

Нельзя отрицать, что Царь питаетъ отвращеніе къ войнѣ. Г. Стэдъ былъ однимъ изъ первыхъ англичанъ, который объявилъ, что Александръ III есть Князь Мира. И это совершенная правда,

но съ тою лишь разницей, что желать мира Его побуждала не политическая необходимость, а чувство гуманности.

«Standard»:

Если бъ уваженіе Европы могло возстановить здоровье Царя, то Онъ очень недолго былъ бы боленъ... Ни въ какомъ государствѣ нѣтъ такого дипломата, который не зналъ бы, какую услугу Царь неоднократно оказывалъ дѣлу мира, и сколь различны были бы судьбы міра, если бы русскій тронъ занималъ Монархъ, не столь рѣшительно подчинявшій извѣстные импульсы благу человѣчества. Симпатія къ Царю при настоящемъ состояніи Его здоровья еще болѣе усиливаются тѣмъ обстоятельствомъ, что Его болѣзнь есть слѣдствіе Его чрезмѣрной преданности дѣламъ, связаннымъ съ Его высокимъ положеніемъ. Онъ наслѣдовалъ то положеніе, которое Онъ занимаетъ, и никто не будетъ отрицать, что Онъ въ высшей степени честно старался исполнять Свои обязанности. Его трудъ и отвѣтственность должны были быть таковы, что ихъ вынести могъ только человѣкъ съ желѣзнымъ тѣлосложеніемъ. Когда мы подумаемъ объ этомъ, то всѣ наши симпатіи невольно обращаются къ Болящему.

«Standard».

Безъ всякаго сомнѣнія, не только дѣятельность Царя на пользу общественную — дѣятельность столь напряженная и непрерывная, что она, какъ полагаютъ, усилила болѣзнь, съ которою Онъ теперь борется,—но также и личныя Его добродѣтели обезпечили русскому народу спокойствіе и прогрессъ. Между тѣмъ какъ вся Европа съ симпатіями слѣдитъ за сообщеніями объ Его страданіяхъ, всѣ желаютъ, чтобы ничего не было упущено, что можетъ дать Ему душевное спокойствіе,—то спокойствіе, которое одно только можетъ теперь помочь Ему бороться съ Его ужасною болѣзнью. Сохраненіе мира для Англіи весьма важно, а потому англичане слѣдятъ за бюллетенями изъ Ливадіи, побуждаемые мотивами почти эгоистичнаго горя. Но, кромѣ того, они чувствуютъ искреннее и безусловное уваженіе къ Правителю, который всегда смотрѣлъ серьезно на Свое высокое положеніе и послѣдовательно работалъ надъ тѣмъ, что Онъ считалъ Своимъ долгомъ и Своею миссіей.

4. Славянскія изданія.

Младочешская газета «*Narodni Listy*».

«Боже, Царя храни!» снова раздается по простору необъятнаго, въ двухъ частяхъ свѣта расположеннаго, государства стошестнадцатимилліоннаго русскаго народа. Но это не знакомая всѣмъ, могучая, торжественная мелодія русскаго народнаго гимна, а глубокій вздохъ, стонущая молитва охваченной скорбью и болью души народа, о глубокомъ, человѣчномъ чувствѣ котораго враги славянства не имѣютъ даже представленія.

Но не только широкая Русь до глубины души взволнована и потрясена вѣстями изъ Ливадіи,—вся Европа сочувствуетъ ей и скорбитъ вмѣстѣ съ нею; даже нѣмецкая печать не находитъ теперь достаточно словъ для выраженія сочувствія и хвалы Царю Александру Александровичу.

«*Галичанинъ*».

Болѣзнь русскаго Царя приковываетъ къ себѣ вниманіе всего міра по двумъ причинамъ: личной и политической. Русскій Императоръ Александръ III представляетъ Собою олицетвореніе и физической и нравственной силы Россіи. Онъ первый Царь, положившій въ основу внутренней и внѣшней политики Россіи національный принципъ. «Россія для русскихъ!»—вотъ идея, которою руководится въ продолженіе тринадцатилѣтняго царствованія Первый Гражданинъ русской земли, Первый Славянинъ. Облеченный самодержавною властью, Александръ III пользуется ею только для блага русскаго народа и Своей великой Имперіи, и довелъ до того, что республиканская Франція и вся Европа относились съ уваженіемъ къ Его прямодушному, безстрашному и разсудительному характеру. Къ отличительнымъ чертамъ характера Императора Александра III принадлежитъ и Его примѣрная семейная жизнь и нѣжная любовь къ Царицѣ и дѣтямъ».

«*Гласъ Црнигорца*».

Ясный славянскій горизонтъ неожиданно заволокла черная туча. Вѣсти о болѣзни Его Величества Царя Александра возбуждаютъ величайшее опасеніе, ужасную скорбь. Въ этой великой опасности

намъ не остается ничего иного какъ сокрушенно соединить наши молитвы съ молитвами великаго братскаго намъ русскаго народа.

Органъ Каравелова, газета *«Знаме»*.

Для насъ, болгаръ, особенно мила и дорога жизнь Императора Александра III, такъ какъ Онъ лично сражался за освобожденіе Болгаріи и считаетъ Санъ-Стефанскую Болгарію дѣломъ, которое завѣщалъ Ему Его Родитель, великій нашъ Царь-Освободитель, какъ это было сказано Имъ депутаціи, являвшейся въ Копенгагенъ умолять Его о признаніи соединенія княжества съ Восточною Румеліей. Поэтому-то болѣзнь Царя глубоко трогаетъ сердца болгарскаго народа. Тяжелое, неизмѣримо тяжелое впечатлѣніе производитъ на насъ, болгаръ, болѣзнь Царя, особенно при существующихъ обстоятельствахъ, когда наше правительство все еще продолжаетъ враждебныя къ Россіи отношенія, когда нашъ народъ все еще не можетъ высказать свое глубокое сожалѣніе, такъ какъ въ теченіе восьми лѣтъ наше правительство внушало и дозволяло ему лишь оскорблять нашу освободительницу и ея Верховнаго Вождя.

Если при обычномъ теченіи нашей жизни нерѣдко люди скрываютъ глубоко въ душѣ свои истинныя чувства и мысли,—при потрясающихъ обстоятельствахъ, особенно столь неожиданныхъ, какъ болѣзнь и кончина незабвеннаго Государя Александра III, вырывается неподдѣльный, искренній вопль души человѣческой, высказывается искреннее, задушевное слово, прорывающееся сквозь оболочку обыденныхъ условныхъ мыслей и чувствъ, въ этихъ правдивыхъ голосахъ часто слышится лучшая оцѣнка великихъ историческихъ событій...

КОНЕЦЪ.

